

Антиген

Макс Вальтер

Жажда III

«Макс Вальтер»

2022

Вальтер М.

Жажда III / М. Вальтер — «Макс Вальтер», 2022 — (Антиген)

Орды выроdkов рванули в атаку, в попытке полностью стереть остатки человечества с лица Земли. Их кто-то ведёт, кто-то дал им надежду, другого объяснения нет. Но ещё осталась возможность остановить вымирание, для этого необходимо найти вожака. Лишь горстка людей знает кто он, однако как его отыскать среди всего этого безумия? У Морзе есть план, как всегда безумный, больше похожий на авантюру, а вот сработает ли он – не знает никто.

© Вальтер М., 2022

© Макс Вальтер, 2022

Содержание

Глава 1. Прорыв	5
Глава 2. Поездатые приключения	12
Глава 3. Добрались, мать его...	18
Глава 4. Штык	27
Глава 5. В гостях хорошо	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Макс Вальтер

Жажда III

Глава 1. Прорыв

Я, конечно, бывал в замесах, война так и вообще давно стала привычным делом. Из осаждённой крепости тоже доводилось сваливать, но впервые мне довелось застать человеческую свалку. Несколько тысяч людей и каждый за себя. Здесь нет врага, как такового, в том смысле, что прилететь может с любой стороны и от кого угодно. Если с уродами всё ясно, вот ты, вот они, дави на крючок и старайся это делать в нужном направлении, то сейчас нужно смотреть в оба.

Едва протрещала первая очередь, как вся толпа пришла в движение, наступила паника, давка, кто-то закричал. И хорошо, что в данный момент мы находились в центре, где не было подобного скопления народа. Однако вскоре он весь хлынет именно сюда. Начнёт растекаться, искать другой выход из положения, вот только теперь всё это будет происходить в страхе перед себе подобными. Те, кто сильнее, имеют больше наглости, станут грабить слабых, потому как при бегстве запасов много не бывает.

Всё начнётся с битвы за транспорт, а затем плавно перетечёт в локальные междоусобицы за еду и патроны. Сколько у нас сейчас времени, чтобы добраться до поезда? И будет ли он нас ожидать? Подозреваю, что вряд ли, перегонщики не станут рисковать такими деньгами, проще потом застрелиться. Большинство вложенных средств в это мероприятие принадлежит администрации. Так сказать, товар под реализацию. Людям попросту разрешили зарабатывать на разнице в цене, чтобы не оплачивать транспортные расходы.

В сказки о забытых сокровищах на железной дороге я не верю. Нет, они однозначно существуют, но так, чтобы целыми составами... Да я вас умоляю, тогда бы каждый второй только этим и занимался. Вот только я в добытчиках, почти три года отпахал и прекрасно знаю, какие места точно не стоит рассматривать в качестве наживы. Историй о том, как один знакомый другого знакомого сказал, что он когда-то давно работал машинистом и у него есть карта, где отмечен брошенный груз, доводилось слышать не единожды. Да, да, вот мужик точно знает, где лежит вагон серебра прямо в чушках и сейчас обязательно расскажет об этом левому человеку.

Ах да, эти же были в разы умнее и попросту отправились на железнодорожную станцию, где совершенно случайно обнаружили целый состав с нетронутыми ништяками. Ну, конечно, ведь мы ни разу так не делали, будучи тупой артелью добытчиков. И военные части мы тоже не осматривали. В общем, люди во все времена одинаковые, и все подобные истории можно смело делить, даже не надвое, а как бы ни вообще одну десятую оставлять.

По факту же они точно такие наёмники, как и большинство из нас. Администрация предоставляет груз на обмен, вот и весь секрет. Сейчас они загружены зерном, которое собираются везти на Урал. Там они его толкнут, а на вырученные средства купят топляк, при этом заработают по грамму серебром, с десяти кило. Да, объёмы там колоссальные, потому и выхлоп серьёзный, но на этом всё. Груз им не принадлежит, а значит, его утрата ляжет долгом на плечи перегонщиков. А оно им надо?

За криками толпы мы даже не услышим, как он отправится. Перестрелки вспыхивают всё чаще, а парни точно не дураки, скорее всего, при первом шухере с места снялись. Выходит, этот вариант можно смело отметить. Хотя уходить будем именно через станцию, ну мало ли, вдруг гражданская ответственность всё же пересилит или ещё какой альтернативный способ найдётся, хоть дрезина с рукопашным приводом, а всё лучше, чем пешком.

Немного облегчала задачу моя привычка экономить. Ну вот так, даже имея возможность разместиться в центре, выбор я делал в пользу среднего класса. Ну и, разумеется, не самый нищий вариант. Однако такие, как правило, располагались у стены, в якобы опасной зоне при случае нападения. Плюс от выходов чуть дальше, что так же менее престижно. Сейчас это сыграло на руку, а уйти можно и через стену, лишь бы верёвка была. Зато подальше от паники, от толпы, что снова обратилась в стадо.

Мы с Грогом влетели в гостиницу, и я был готов расцеловать Светку, которая уже с вещами и Максом ожидала меня в фойе. Умница. Вот в такие моменты я начинаю гордиться своей женщиной, хоть и не люблю её. Да и хрен с ней, по большому счёту, с этой любовью – подобная надёжность стóит гораздо дороже.

– Валим, – тем не менее сухоотреагировал я, не время сейчас нежности разводить.

– Верёвку нужно, – напомнил Грог и рванул в подсобку, откуда вскоре донёсся его приглушенный голос. – Блядь, тут сплошное бельё, может, простыней захватим?

– Да похуй, бери, подойдут. Время! – крикнул я, продолжая держать выход под прицелом.

Грог выскочил с первой стопкой постельного белья и вручил её Светке. Затем вернулся обратно и точно такую же сунул в руки пацану, после чего мы молча двинулись на выход. Я пошёл впереди, дальше семья, а замыкающим напарник. Хан занял позицию разведчика и в этом вопросе ему нет равных. Что, собственно, и подтвердилось почти у самой стены.

Нам оставался один поворот, чтобы выбраться из-за дома к лестнице, и тут Хан замер, а из его груди донёсся утробный рык. Мы мгновенно скрылись в ближайшем подъезде, откуда Грог, шёпотом, подозвал пса. В отличие от человека, он не спорил, сразу подчинился команде и шмыгнул в подъезд. Мы влетели на площадку, между первым и вторым этажами, где я занял позицию у окна. К самому проёму не лез, поднялся на пару степеней выше, откуда более или менее просматривалась тропа, проходящая мимо.

Минус в такой позиции был. Если противник решит двигаться вдоль дома, я его не увижу, впрочем, и, прижавшись к стеклу, тоже вряд ли смогу рассмотреть. Зато таким образом меня не заметят снаружи, а это сейчас, возможно, даже важнее. Мои вообще присели на площадке второго этажа, Грог замер внизу, напротив двери.

На этот раз столкновения избежать удалось. Люди прошли мимо, и хоть я их не видел, шаркающий звук шагов нам всё рассказал. Да, впрочем, они и не таились, это нас Хан оповестил об опасности, а они даже не поняли, что здесь есть кто-то ещё. Как только пёс расслабился, мы выбрались из подъезда и продолжили путь.

Лестница вывела нас в квартиру на третьем этаже, чьи окна превратили в бойницы, а справа и слева в стенах пробили проходы. Таким образом здесь можно было передвигаться вдоль всей линии обороны, которая сейчас пустовала. Некоторые укрепили железными двутаврами, так как они исполняли роль несущих, иные, межкомнатные, толщиной в полкирпича, просто разобрали. Но нам много и не нужно, ширина бойниц вполне позволяет покинуть крепость. Осталось найти, к чему привязать верёвку, которую мы с Грогом связали из простыней.

Он прихватил даже немного лишнего, но оно и правильно, лучше пусть останется, чем не хватит. А потому мы быстро примотали к одному из концов лопату, которая прекрасно встала в распор, между откосами.

Первым спустился Макс, затем я и Света, после чего Грог отправил вниз вещи, и Хана. Сам выбрался последним, подхватил свой рюкзак, и мы двинули вдоль стены.

Тропа здесь натоптана, дружина часто делает обход территории, а вот стоит с неё свернуть, как тут же вляпаешься в крупные неприятности. Все подходы заминированы, и в большинстве своём состоят из обломков зданий. Лишь два основных выхода, что ведут от ворот, остаются свободными, хотя там, скорее всего, установлены управляемые заряды. Лично я бы так и поступил. Об этом просто говорить не принято, якобы из соображений безопасности, но умные люди и без того всё понимают.

Короче, нам в любом случае придётся выходить на основные дороги. Продираться сквозь минное поле – ещё более тупое занятие, несмотря на все риски, что могут поджидать нас на выходе. Надеюсь, мы сможем проскочить, пока шум не успел перерасти в тихую охоту. И стоило вывернуть за угол, как мы в этом убедились. В том смысле, что ещё не поздно, остался шанс вырваться.

Большой поток людей попросту сваливал подальше от опасного места, но и в другом я был прав, что касалось транспорта. Чуть подальше, на обочине полыхала одна из машин, видимо, её хозяева не успели скрыться и нарвались. На стоянке тоже пусто, если не брать в расчёт старенькую «Ниву», возле которой трое мужиков забивают ногами её старых владельцев.

– Поможем? – выдал глупый вопрос Макс.

– Нет, – сухо качнул головой я. – Это не наши проблемы.

– Но мы же легко с ними справимся, – попытался было уговорить меня он.

– А ещё потеряем время и привлечём ненужное внимание, – вместо меня ответил Грог.

Тот с пониманием кивнул, но всё же несколько раз обернулся, пока мы пробегали мимо. Мужики вроде насторожились в этот момент, но быстро поняли, что они нас не интересуют, а главное – связываться не рискнули.

Так мы проскочили до выезда, где примкнули к толпе беженцев. Сейчас это самое безопасное место, только в самую гущу не лезть, чтобы в случае чего поскорее отколоться от общей массы.

Из города вновь донеслись выстрелы, вот только большинство на них даже не отреагировали, разве что шаг ускорили. Беженцы из Калуги тоже сообразили, что происходит, и теперь уже не рвались попасть в крепость. Они легко определялись на фоне жителей Кирова по уставшему виду. Большая их часть всё ещё плетётся где-то на пути к спасительной крепости. Пешком за сутки такое расстояние не пройти. Многие уже погибли сегодня ночью, ведь уроды наверняка прочешут ближайшие территории. А те, кому посчастливится добраться до стен, будут очень неприятно удивлены.

Как попали сюда эти? Да кто на машинах, которые сейчас отжали более сильные, кто в качестве попутчиков, за компанию с друзьями или родственниками. Слышал даже, что некоторых подбирали «Уралы» дружинников, которых администрация отправила на помощь в дружественную крепость.

В любом случае, направление люди выбрали не совсем верное. Наилучшее решение сейчас – двигаться в тыл противнику, только там можно отыскать шанс на спасение. Надолго или нет – пока не ясно. Вот только люди уже привыкли, что стены предоставляют безопасность, а потому большинство следует глубже на запад. Даже не думая о том, что именно туда и собиравались двинуть свои войска уроды.

Да, ещё одна глупость – бросать укрепления, ведь здесь можно дать неплохой отпор, сдержать атаку. А теперь уроды попросту займут эти позиции, хотя... Это возможно обернуть в неплохой тактический ход, если, конечно, администрация догадается всё сделать правильно. Тварям обязательно потребуется перевалочный пункт, где их более чем реально накрыть днём. Плюс, если заминировать город, получится собрать неплохую жатву в тот момент, когда злые войдут внутрь. А они обязательно это сделают, просто, чтобы убедиться в её полной капитуляции.

Людей после этого соберут и мобилизуют в следующем укреплении, а там глядишь, появится шанс на победу. Но это лишь мои домыслы, как будет на самом деле – не ясно.

Станция, как я и предполагал, оказалась пустой. Нет, народу здесь хватало. Не мы одни знали о поезде, и часть людей надеялась на то, что они смогут пристроиться там пассажирами. Наверняка даже накопления с собой принесли, чтобы выкупить место. Кто-то сейчас спорил с семьёй, мол, да кто же знал, что эти козлы свалят. Другие молча пребывали в прострации, судо-

рожно соображая, как теперь поступить. Иные уже действовали, рыская по округе, в надежде обзавестись хоть чем-то похожим на транспорт. Однако большинство просто уходило.

– Эй! – мы услышали чей-то оклик, на который обернулись едва ли не все, но человек быстро поправился. – Грог, сюда!

– Это ещё, блядь, что за чудо?! – уставился я на напарника.

– Мазут, – усмехнулся тот и сменил направление в его сторону.

– Да, мне это многое сказало, – кивнул я, но проследовал за товарищем.

Вместе с нами в его сторону двинулось ещё несколько человек, наверняка в надежде на то, что он собирается предложить нам выход из ситуации. Может, оно так и было, вот только лишние хвосты нам ни к чему. Это и Мазут понимал, а потому как только мы к нему подошли, во всеуслышание заявил то, что никто не желал слышать.

– Прикинь, без меня свалили, – громко произнёс он. – Я пока от шлюх вылез, а их уже след простыл.

Две группы тут же сделали вид, мол, мы вообще мимо проходили, но третья – семья из четырёх человек – всё равно подошла и подключилась к общей беседе. Отец с матерью, приблизительно в возрасте чуть за сорок, старшая дочь, уже в самом соку, на вид лет двадцати – плюс-минус, и её младший брат, ровесник Макса.

– Мужики, можно мы с вами? – ошарашил нас вопросом отец семейства.

– И на хуй вы нам всрались? – совершенно безапелляционно спросил Мазут, который при ближайшем рассмотрении оказался цыганом, что, собственно, и объяснило наконец его кличку.

– Вместе проще будет, – смущённо продолжил мужик.

– Кому? – продолжил вести себя как мудака наш новый знакомый.

– Да пошли вы... – огрызнулся тот. – Маш, пошли отсюда, сами разберёмся.

– Грубо, – почесал макушку Грог, – но справедливо.

– Короче, пацаны будут нас дожидаться возле Сухиничей, – как только мы остались одни, оповестил нас Мазут. – Меня специально скинули, чтоб я вас предупредил.

– Ха, а я тебе говорил, что Ушастый нас не кинет, – растянул губы в улыбке Грог. – Чё, стоим тогда, двинули.

– Э, фтсиу, – обернулся я и окликнул мужика с семьёй. – Иди сюда.

– Нахуя ты их? – сразу поморщился Мазут.

– Чтоб было до хуя, – огрызнулся я. – Может, зачтётся где-нибудь.

– Ушастый не обрадуется, – предупредил меня тот. – Да и на поезд вряд ли их пустит.

– Без тебя разберёмся, – грубо ответил я и переключился на подошедших: – Жратва, оружие есть?

– Само собой, – кивнул отец.

– Ладно, с нами пойдёте, – озвучил я своё решение. – Приказы не обсуждать, не ныть, инициативу не проявлять, иначе лично пристрелю.

– Да, да, хорошо, мы согласны, – вместо него вступилась в разговор мать и это было не очень хорошим знаком: похоже, мужик – подкаблучник.

– Я не с вами разговаривал, – сухо поставил на место женщину я.

– Я понял, – тут же кивнул мужик. – Всё сделаем, как вы скажете.

– Двинули, – кивнул я. – Грог, Хан вперёд, Мазут голова, я хвост, остальные в середину, Макс, Света, держитесь ближе ко мне.

– Приём, как слышно, – проверил связь напарник.

– Слышу хорошо, конец связи, – ответил я, и Грог первым шмыгнул в лабиринт улиц заброшенной части города.

А я усмехнулся, поймав себя на том, что отнёсся к псу, как к полноценному участнику отряда. Хотя по факту, так оно и было.

* * *

Цыган повёл нас прямо по железной дороге. Даже примерно, по моим прикидкам, в масштабе атласа до Сухинич по ней километров сто. Мы ни физически, ни морально не прошагаем это расстояние до ночи. Встречать закат на одном из самых очевидных отходов из крепости – как минимум глупо. Однако Мазут уверенно шёл вперёд, словно о чём-то знал.

Спустя полтора часа пути издали послышался едва уловимый треск мотора. Он не столько разносился в пространстве, сколько распространялся по рельсам, но нам и этого хватило, чтобы всё встало на свои места. Похоже, что от Сухинич нам навстречу отправили мотодрезину. Неплохие почести. Интересно, это они так приказам Старого подчиняются или совесть разыграла? Хотя, что я несу, и лосю понятно, не станут они понапрасну рисковать, здесь замешана власть и немалая.

Вскоре появилось и само чудо техники. Некая химера, собранная пьяным инженером, на базе отечественной пятёрки «Жигули» и ещё чего-то непонятного. Кузов собрали из двух машин, за счёт чего удлинители его до состояния лимузина, а вместо крыши приварили кусок листового железа. Однако это всё ехало, а большего нам и не надо.

Тормозить зверь начал заранее. Со скрипом и стонами остановился метрах в пяти от нас, а из салона появилась вихрастая голова нашего старого знакомого, Зелёного.

– Карета подана, – с улыбкой в тридцать два зуба выдал он.

– Она точно доедет? – недоверчиво осмотрел транспорт Грог.

– Даже голову не ломай, – заверил его Мазут. – Это на случай последнего шанса штука, всегда с нами в последнем вагоне ездит.

– А мы все поместимся? – задал правильный вопрос новый знакомый.

– Жить захочешь, влезешь, – резонно заметил Мазут. – Всё, хорош клювом щёлкать, погнали.

Спорить никто не стал. Пока мы трамбовались в салон, Зелёный заглушил двигатель, перебрался из одного конца дрезины в другой, где запустил второй движок. Таким образом мутант, сваренный из двух машин и укрепленный при помощи труб, мог передвигаться в обе стороны. Ну а правильно, смысл мудрить с реверсивным редуктором, когда проще собрать вот такого уродца. Видимо, делали это на скорую руку, лишь бы работало и ладно, а заморачиваться и что-то облегчать, да кому оно надо.

Зелёный врубил первую передачу, и двигатель едва смог справиться с весом странного агрегата. Но, похоже, водитель не в первый раз управлял тачанкой, поддал газку, поиграл сцеплением, и транспорт плавно начал набирать ход. Вскоре он воткнул вторую, а затем и до третьей дело дошло. Спидометр показывал скорость в шестьдесят километров в час, но мы так и продолжали двигаться на третьей. Полагаю, что тележка могла выдать и больше, но даже сейчас, водитель сбрасывал газ на поворотах, а дрезина периодически опасно кренилась и скрипела.

До поезда добрались уже в сумерках. Стрелки часов указывали на половину пятого вечера, и до полной темноты оставалось всего ничего. Мороз пошёл на убыль, зато поднялся ветер и, судя по всему, в ночь повалит снег. Не сказать, что это плохо, хоть потеплее станет, однако всё зависит от его интенсивности. Ведь нас сбросят в Туле, и там нам придётся что-то соображать, чтобы двигаться дальше. Лазить в сугробах по колено, не очень-то хочется, вот только погода нам неподвластна. Ладно, это всё равно меньшее из наших зол.

Дрезина замерла в нескольких метрах от поезда, перегонщики опустили заднюю стенку последнего вагона, на которую были закреплены рельсы. Всё это делалось при помощи лебёдок, и даже саму тележку затащили внутрь, зацепив тросом за специальный крюк, а не своим ходом. Не прошло и пяти минут, как состав был готов к отправке.

На входе в пассажирский вагон нас встретил Ушастый. Свою кличку он носил заслуженно, имея два огромных, оттопыренных локатора с обеих сторон головы. На фоне узкого, лысого черепа, они выделялись особенно хорошо. Сам тощий, с не менее длинным, горбатым и свёрнутым на бок носом. Впечатление своим видом он производил не самое приятное, да и человеком был не особо хорошим.

– Это кто? – первым делом поинтересовался он за левых попутчиков. – Мы договаривались за четверых.

– Места всем хватит, – заступился я за семью.

– Слышь, Морзе, твоё мнение меня мало интересует, здесь команду я, а вы просто пассажиры, – мгновенно включил босса тот. – Пошли нахуй отсюда, пока я ещё вежливо прошу.

– Мужики, да как так-то? – рассеянно заворочал головой отец семейства, в поисках поддержки. – Да вам жалко, что ли?

– А я предупреждал, – пожал плечами Мазут и поднялся в вагон, так же поступил и Зелёный, не желая участвовать в разборках с начальством.

– Срыгнули на хуй или я как-то неясно выражаюсь, – на сей раз к словам Ушастый приложил аргумент в виде направленного в грудь мужику ствола, – До трёх считаю: раз, два...

Мужик молча развернулся и потянул за собой супругу, которая прятала за собой дочку с сыном, но теперь взгляд старшего перегонщика зацепился за упругий, молоденький зад.

– Стоять! – уже более мягко произнёс он. – Дочка твоя?

– Д... Да, – не понимая, к чему клонит Ушастый, ответил мужик.

– Слышь, милаха, жить хочешь? – та в ответ молча кивнула. – Это хорошо. Поедешь со мной в купе и, считай, мы договорились.

– Да ты что о себе... – попытался было вступить за девочку отец, но мать быстро его заткнула.

– Рот закрой, тряпка! – рывкнула она и подтолкнула дочку слегка вперёд. – Она согласна.

– Ну заебись, хули, проходите, гости дорогие, – растянул губы в плотоядной улыбке тот и даже спустился, чтобы потрогать за задницу товар.

И в этот момент нервы отца не выдержали.

– Убери от неё руки, свинья! – закричал он, а затем развернулся и правым хуком зарядил жене в челюсть. – Мразь! Какая же ты мразь! Готова ради своей жопы из дочери шлюху...

«Бах, бах», – двойной хлопок оборвал речь разгневанного отца, а пистолет тут же уткнулся мне в лоб, потому как я дёрнулся вперёд, чтобы прекратить беспредел.

– Ну давай, жми, – надавил я лбом на горячий ствол.

– Уверен? – криво ухмыльнулся тот и плавно потянул крючок, больше работая на понт, чем на самом деле.

Оружие – прекрасный аргумент, когда враг не ожидает подвоха или находится на дистанции в несколько метров. Но вот с человеком, чьё тело обучено реагировать на опасности, такой номер не пройдёт. Я резко отклонился вправо, руку на затвор, таким образом, чтобы палец предотвратил удар курка по бойку. А дальше тело всё сделало само, резкий удар левой по стволу, а правой по кистевому суставу, и пистолет тут же выскочил из хвата. Затем удар раскрытой ладонью в горло, кисть изнутри наружу и немного вниз, а для полной уверенности, ещё и стопой под колено. Всё, теперь перегонщик в моей власти.

– Отпустил его, быстро! – раздался голос с крыши вагона, а на меня был направлен автоматный ствол.

– Кхе-уэхе, Я бы на твоём... у-ухэ-е... месте послушался, – сквозь кашель выдавил из себя Ушастый.

– Пусть уходят, – кивнул я на только что оставшееся без отца семейство, на что старший сухо кивнул.

– Я согласна, – внезапно подала голос девчонка, моментально сделав смерть отца бессмысленной.

Я едва ей челюсть не сломал после этого поступка, хотя, где-то в глубине души понимал: если они сейчас уйдут, то вряд ли протянут до утра. Ушастый это тоже понимал, а потому погано ощерился, когда я перевёл на него взгляд.

– Кажется, кому-то придётся извиниться, – добавил он, потирая руку, которую я выпустил из захвата.

– Ебальник не треснет? – ухмыльнулся я и взялся за поручень.

– А он у меня резиновый, ёпт, – прозвучал насмешливый голос в спину. – Радуйся, Морзе, что у тебя крыша серьёзная, но рано или поздно мы с тобой ещё поговорим в неформальной обстановке.

– Зря ты с ним так, – услышал я тихий голос Грога. – Он отморозок похлеще меня будет.

– Всё, базар убили! – рявкнул я из вагона. – Темнеет уже.

– Фтсиу! – громко свистнул Ушастый. – Заводи, поехали!

Приказ тут же передали по цепочке до самого тягача, с вагонов вниз скользнули тёмные силуэты, которые поспешили занять свои места внутри поезда. Я помог забраться Светке, Макс влетел внутрь сам, затем Грог посадил Хана и тоже взобрался на ступеньку. Последним поднялся Ушастый, он убрал складную лесенку и захлопнул дверь.

– Располагайтесь, – сухо бросил он мне в лицо и прошёл мимо.

– Ебать ты, конечно... – ухмыльнулся Грог. – Я уж думал всё, сейчас нас свинцом нашьпигуют. А здоров наш Старый, раз его сам Ушан очкует.

– Да я и сам его иногда побаиваюсь.

– Зря ты всё-таки с Ушастым закусился, он ведь злопамятный, сто пудов где-нибудь припомнит.

– Шёл бы он нахуй, – ухмыльнулся я и прошёл в вагон вслед за своими.

Глава 2. Поездатые приключения

Поезд мерно постукивал колёсами на рельсовых стыках. Скорость машинист держал небольшую – приблизительно пятьдесят-шестьдесят километров час. Если вдруг на путях что-то пойдёт не так, состав успеет остановиться, а в случае засады, скорость всегда можно прибавить. Однако наше путешествие, слава богу, пока проходило без приключений. Видимо, злые сильно заняты атакой на западе, и тылы перекрыть попросту нечем.

Большая часть перегонщиков уже вовсю храпели, лишь трое дежурных рубились в карты. Их назначение мне было не совсем понятно, но видимо, так нужно. Я лежал на верхней полке и никак не мог уснуть. Причин тому было множество, основная: стоны, что разносились по всему вагону из купе проводника. Назвать их сладостными язык не поворачивался, девочка наверняка уже не раз пожалела о своём согласии лечь под Ушастого. Тот в свою очередь, похоже, всячески старался причинить ей как можно больше боли. Ну, это уже не мои проблемы, я сделал всё, что от меня зависело, ещё перед посадкой на поезд.

Было странно видеть, как мать этой девочки совершенно спокойно дрыхла на боковом месте. Судя по всему, ей совершенно насрать, что её дочь сейчас насилюют. А вот брат реагировал правильно: он тоже постоянно ворочался, а иногда даже поднимал голову и всматривался в тёмный проход. Да, момент с изнасилованием довольно тонкий – вроде как сама согласилась, вот только судя по звукам, никакого удовольствия она от этого не получает. Наверняка в моральном плане девушка ощущает себя именно жертвой.

Грог вот назвал меня отмороженным, может, он в чем-то и прав, но я никогда себе не позволю такого. Я бы не стал убивать того мужика и уж точно не трахал бы сейчас его дочь, за возможность сесть в поезд. А вот завалить Ушастого прямо на глазах у всей его команды и до кучи вырезать половину несогласных с этим решением – это да, на такое я вполне способен. Приходится гнать подобные мысли подальше, потому как сейчас самый подходящий для этого момент.

«Да когда же они успокоятся, он виагры, что ли, нажрался?» – в очередной раз проскочило в голове.

Я отвернулся к стенке и накрыл голову подушкой, чтобы не слышать этого. Помогло слабо, звуки хоть и приглушило, но я всё так же отчётливо различал каждый стон. Стоило закрыть глаза, как под этот аккомпанемент память подкинула то, что я так старательно забывал всё время. Пришлось стиснуть зубы, чтобы сдержать очередной порыв и не переубивать перегонщиков.

Подушка вновь заняла своё законное место, а я повернулся на спину, уставился в потолок и попытался переключиться на более важную тему: «Куда нам идти?» Елатьма – вполне себе подходящий вариант, чтобы спрятаться. На крепость очень редко нападают, да и набег по большому счёту такие себе, больше для порядка или чтоб мы не расслаблялись. Хотя в последний раз дружину взбудрили как следует – под стены пришло не меньше тысячи особей. Странно, конечно, с чего вдруг? Хотя, может, простое совпадение – не знаю, в те дни я мало вникал в происходящее, а в особенности в планы уродов.

В Елатьме меня примут, я уверен. Да, по факту я дезертир, но это уже в прошлом. Сейчас мои полномочия с лихвой перекрывают все старые обиды, да я даже коменданта легко смогу нагнуть. Так что в этом плане нам точно ничего не грозит, скорее всего, даже квартиру мою вернут, никуда не денутся. Но безопасно ли это? Не думаю. Отыскать нас там проще некуда, слишком маленькое поселение, и слухи из него быстро расползутся по округе, а в итоге и до уродов дойдут.

Собственно, и Старый намекал, что не в саму крепость нам нужно, он сказал: «Ты хорошо знаешь местность». Так и есть, знаю. Но всё дело в том, что все те схроны в достаточной степени

известны местным охотникам, да и добытчикам тоже. А что те, что другие, моментально меня узнают, и мы вновь вернёмся к тому, от чего собираемся уйти. Приказ был чёткий: необходимо схорониться на пару месяцев, а значит, никто не должен знать, где мы.

Само собой, я уже давно решил, куда для этого нужно идти и ещё пару часов назад ни на мгновение не усомнился в правильности выбора. Но эти долбаные крики из купе проводника, с невероятной точностью скovyрнули старую рану, так что теперь я всячески отметал в сторону вариант с Окским заповедником и пытался придумать альтернативу.

Ощущения были такими, словно все те события четырёхлетней давности произошли вчера. Даже в груди снова защемило и в очередной раз пришлось приложить усилия, дабы не броситься резать глотки.

А собственно, почему Старый отправил нас в тыл? Вот ещё один вопрос, на который я никак не мог найти ответа. Узнать бы ещё, что он собирается делать с Серёгой, куда его отправили и какую информацию хотят получить? Ведь по большому счёту мы уже знаем, кто вожак стаи.

Нет, ну это надо было... Бабка, мать её! Разыграла нас как лохов: злые её не трогают... Понятно, кто тебя тронет, если ты сама ими рулишь! Но почему она не убила нас? Почему дала возможность переночевать и свободно покинуть деревню? Хотя, хрен её знает, может, она и приходила, просто поняла, что я не спал всю ночь, караулил. Уж с ней одной я бы справился. Это немного объясняет ситуацию, но всё же не полностью.

Что-то Старый явно не договаривает, и я на двести процентов уверен – снова мутит какую-то хрень. Одно пока ясно наверняка: я ему нужен, как и Макс. За Грога не уверен, он, скорее всего, с нами для страховки, всё же с ним у нас гораздо больше шансов на выживание.

Мысли становились всё сумбурнее, часто обрывались на половине и перескакивали с одной на другую. Я плавно погружался в сон, как вдруг подорвался от осторожного прикосновения к ноге и едва не выпустил пулю в голову дурной девчонке.

– Твою мать, – тихо выругался. – Ты чё, совсем ебанулась, так к людям подкрадываешься?

– Помогите мне, пожалуйста, – едва слышно прошипела та. – Помогите, я вас умоляю.

– Нет, подруга, ты сама сделал этот выбор, – отмахнулся я и хотел было лечь обратно, вот только что-то мне помешало окончательно отстраниться.

– Они меня убьют, помогите, – чуть громче произнесла она.

Её всю трясло, да так сильно, что я не сразу отыскал причину. Вроде и на страх похоже, даже словно от холода, едва зуб на зуб попадает, бледная вся... Да у неё же отходняк, адреналиновый! Стоп, вот оно! Я наконец понял, что мне показалось в ней странным. Рубашка, которая надета на голое тело, она вовсе не для того, чтобы прикрыть наготу, она скрывает кровь. Вся её грудь, руки, часть лица перепачканы кровью, и лишь тот факт, что в вагоне темно, не дало мне рассмотреть этого сразу.

– Зайди сюда, – сон слетел с меня просто мгновенно. – Да быстрее, блядь!

Девушка послушалась и вошла немного поглубже в отсек. Я осторожно спустился с верхней полки, но как назло нечаянно наступил на ногу Светке, отчего довольно быстро мы заполучили ещё одного бодрствующего союзника. Спросонья она не сразу врубилась в происходящее и для начала попыталась предъявить и без того перепуганной девчонке.

– Эй, что... Ты какого хрена тут... – вторую часть монолога она решила произнести чуть громче положенного, пришлось заткнуть ей рот.

– Тихо ты, не ори, – сквозь зубы прошипел я и кивнул на стоявшую, словно призрак, девушку: – Она, походку, Ушастого убила.

– Что?! – до Светки тоже быстро дошёл смысл сказанного, и сонливость мгновенно улетучилась. – И что ты делать собираешься?

– Помогать, – сухо ответил я.

– Ты больной, что ли? Если тебя заметят – нас всех убьют.

– Рот закрой, – огрызнулся я. – Накаркаешь ещё. Если не убратся, они и без того на меня подумают, у нас же с ним конфликт вышел, – слабо отмазался я, но вроде сработало.

– Да потому что ты лезешь вечно не в своё дело.

– Как дал бы сейчас, – легонько толкнул я девушку в лоб. – Чё ты мелешь-то? Я, потвоему, кто?

– Ой, всё, делай что хочешь, – буркнула та. – От меня чего нужно?

– Ничего. Спи.

– А какого хрена ты меня тогда вообще будил?

– Бля, чтоб претензии в очередной раз послушать – не специально я. Хотя знаешь что, пожалуй, мне твоя помощь потребуется.

– Дежурных отвлечь?

– Умница, – кивнул я. – Но сейчас сразу не лезь, только если шум какой начнётся.

– Да поняла я. Может, Грога разбудить?

– Давай, только тихо. Пусть на стрёме побудет, в случае чего на рацию мне два коротких кинет.

– Хорошо, – кивнула Света.

– Эй, пошли, – толкнул я девушку, которая так и продолжала стоять в прострации, словно сознание уже покинуло её тело.

Впрочем, она и двигалась так же, будто привидение, неспеша передвигала ногами. Ну хотя бы молча: не ноет, не стонет и не кричит, как умалишённая. Дверь в купе проводника открылась без шума, моему взору предстало нечто. Да уж, потрудились девочка шикарно, даже представить не могу, сколько у него ножевых. Да он даже при беглом осмотре выглядит как кусок мяса, а вокруг всё просто залито кровью.

Только сейчас я бросил взгляд на пол, после чего закатил глаза и едва сдержал стон отчаяния. Кровавые следы отчётливо просматривались на линолеуме и вели прямоком в наш отсек. Сейчас любому дежурному просто достаточно выглянуть, чтобы началась бойня.

Светка, видимо, быстро объяснила Грогу, что к чему, а тот соображал чуточку быстрее меня, как и она. Напарник вышел в проход и отправил мою подругу замывать следы, прикрывая всё это своим телом. Получалось не очень хорошо, тем более сухой тряпкой. Ну и, само собой, вся наша возня не осталась без внимания, однако Грог быстро отреагировал и двинулся в сторону дежурных.

– Нихуя не спится, – довольно громко произнёс он. – За стол пустите, мужики?

– Металл есть? – послышался знакомый голос Мазута. – Мы на интерес не играем.

– Да говно вопрос.

– Тише ты, пацанов разбудишь.

– Всё, всё, молчу.

Грог вразвалочку вернулся к своему месту, вытянул в проход рюкзак и принялся в нём ковыряться, якобы в поисках серебра. Под этот шорох Света постепенно управилась с кровавыми следами. Сейчас, в темноте, их не было заметно, но стоит включить свет и нам точно конец. Да и купе нам ни в жизни не отмыть, я имею ввиду при настоящих обстоятельствах. Даже если удастся незаметно вытащить труп и скинуть его с поезда, мы всё равно не добьёмся нужного результата. Беглого взгляда достаточно, чтобы всё стало ясно.

– Ох ебать! – не смогла сдержать эмоции Света, когда добралась до нас с тряпкой. – И как ты хочешь это скрыть? Да здесь уже кишками на полвагона воняет.

– Теперь не знаю, – буркнул я.

– Зато я знаю, – прошипела Света. – Бегом на свою полку и сделай вид, что ты спишь, понял?!

– Ты что задумала?

– То, что нужно было делать сразу. Давай, сказала, или ты хочешь с ними со всеми воевать?

– Да они же её грохнут.

– Да мне насрать, какого хрена ты вообще их с нами потащил.

– Я сама во всём признаюсь, – едва слышно вклинилась в наш спор девушка. – Простите, что я вас так подставила, но я должна была отомстить за отца.

И она шагнула вперёд, в сторону дежурных – я едва успел ухватить её за руку.

– Стой, дура, они тебе кишки выпустят.

– А чё ты так за неё переживаешь, понравилась, что ли? – злобно прошипела Света.

– Господи, ты чего несёшь вообще?! Успокойся ты со своей ревностью. Я думаю, может как-то получится...

– Эй, вы чего там трётесь, а?! – прилетел угрожающий оклик из основной части вагона.

И самое поганое, что вовсе не от дежурных, просто одному из перегонщиков до ветру приспичило. Не заметить нас было невозможно и небольшой лучик тусклого света, что прибавился наружи из щели приоткрытого купе, способствовал этому, прекрасно очерчивая три силуэта в тёмном тамбуре.

– Нам пиздец, – прошептала Света.

– Это всё я, это моя вина! – крикнула девушка, лишь усугбляя и без того нехорошую ситуацию.

Как и следовало ожидать, после её крика пришёл в движение весь вагон. На размышление оставались какие-то секунды. Люди пока сонные, да и на то, чтобы разобраться в ситуации, им ещё пара секунд потребуется. Грог, за него я уверен, он быстро сообразит и вступит в схватку в нужный момент.

Однако действовать начал Макс. Первый бросок ножа предназначался для меня, не в том смысле, чтобы убить, просто разобраться в ситуации я отправился безоружным. Клинок просвистел точно между нескольких голов и с глухим стуком вонзился в алюминиевый откос. Пока я его доставал, пацан успел сделать ещё три броска, справедливо рассудив, что первыми нужно убирать ближайших к себе. Вагон быстро заполнился хрипами умирающих, а вскоре раздалось ещё и злобное рычание Хана, после чего к нему присоединился истошный вопль, полный боли и ужаса. Грог тоже перешёл к действию, иначе дежурные уже вступили бы в схватку и, скорее всего, при помощи огнестрельного оружия.

Больше я не раздумывал ни секунды: рванул вперёд, схватил за ухо первую попавшуюся любопытную голову и дважды ударил ножом в горло. Следующий боец справа наконец сообразил, что это за шум вокруг, однако сопротивляться стал нелепо. Ему я несколько раз полоснул по предплечью, а за тем нанёс колющий удар в глаз и только после того, как он прекратил размахивать руками, и схватился за рану на лице, трижды ткнул ножом под кадык.

Кто-то схватил меня сзади, это он зря. Короткий шаг правой чуть в сторону, левая – за ноги противника, и руки в стороны, словно пытаюсь скинуть плащ. Приём просто безотказный и сейчас «хвататель» в полной мере его вкусил, полетел спиной назад и со всего размаха встретился затылком со столиком внутри отсека. Мне осталось лишь присесть на корточки и быстрыми движениями нанести ему несколько колющих ударов, завершив серию на горле.

На этом схватка была закончена. Весь вагон провонял кровью, раненые перегонщики тряслись и хрипели, один даже пытался куда-то ползти. Нож, брошенный Максом, вошёл ему в шею, в районе артерии, и продолжал оставаться в ране, тем самым не давая крови покинуть тело. Ранение серьёзное, выжить с таким невозможно, если прямо тут же не оказать ему медицинскую помощь. Чёрное сердце им не поможет, в виду того, что все клинки имеют серебряные вставки. А потому и мучиться человеку не нужно.

Я прижал его ногой к полу, наклонился и выдернул нож. Кровь густыми толчками тут же устремилась из раны на пол, унося за собой жизнь. Тело затрясло, потому как мозг отказывался

умирать и упорно отправлял сигналы в мышцы, проверяя их на работоспособность. Вот только это уже агония, жить ему оставалось максимум несколько секунд.

– Осторожно! – позади раздался крик Светы, а затем грохнул выстрел.

Я мгновенно обернулся на шум, чтобы помочь завершить начатое. Человек без глаза оказался очень живучим, а может, мои удары не достигли цели – не задел трахею. Боец зажал кровоточащую рану рукой и вытянул пистолет из-под подушки. Однако Света вовремя ударила его по руке, сбив тем самым прицел, а остальное доделал я. Прямой удар ноги смёл противника на нижнюю койку, а нож ещё несколько раз вошёл в горло, окончательно отбивая охоту к сопротивлению.

Из дальнего конца вагона донёсся грохот, похоже, я переоценил Грога, который всё ещё боролся в проходе с одним из дежурных. Видимо, тот успел среагировать и выхватить нож, от которого сейчас так усердно защищается напарник.

– Не трогать, он мой! – сдавленно закричал тот, заметив, как я рванул на помощь. – Сука! Поцелуй меня... В рот, блядь!

Грог выдал нелепую фразу и как раз подловил момент. Резко ушёл в сторону, позволив противнику нанести удар. Нож с металлическими скрежетом ударил в пол, а напарник наконец смог выхватить пистолет и дважды выстрелить тому в голову. Сбросил с себя труп, поднялся и принялся сплёвывать кровь.

– Бля, что-то как-то странно я его унизил в конце, – вывез он ещё более странное определение своей фразы. – Ну да и похер.

– Я, пожалуй, её даже запишу, – усмехнулся я. – Нахуевертили мы здесь, конечно, знатно. Чё теперь делать-то?

– Кобыле хер приделать, и за мерина продать, – огрызнулся товарищ. – Нехер лезть не в своё дело, ехали мы и ехали бы себе спокойно.

– А я ему говорила, – поддержала его Света.

– Вы что... Вы что наделали?! – с боковой полки послышался истеричный женский голос. – Нас теперь убьют!

– Кто? – с ухмылкой поинтересовался Грог. – Тётя, они все уже покойники, а некромантов я здесь что-то не вижу.

– Да вы... Да вы..! – затроила та, пытаясь подобрать слова.

– Пасть захлопни, дура! – закричала девушка из тамбура. – Это всё из-за тебя, тварь! Отца убили из-за тебя! Ненавижу!

– Не ори на мать! Я тебя рожала, мучилась, неблагодарная...

– А ну заткнулись все! – рявкнул я. – И чтоб больше ни звука от вас!

Сработало, обе замолчали. Что с ними будет дальше, мне уже плевать. Я успел трижды пожалеть, что связался с этой семейкой. Ну, сам виноват, Светка в очередной раз оказалась права, как, собственно, и Грог: нехер лезть в чужие дела. Всё, урок усвоен, впредь такого дерьма не повторится... Надеюсь.

– А можно я себе этого возьму? – Грог продемонстрировал мне «Вал». – Пуля тяжёлая, надёжная.

– Да забирай что хочешь, – отмахнулся я и тоже принялся обыскивать вещи перегонщиков.

А добра у них обнаружилось не так уж и мало, одного серебра в прутках почти полтора килограмма. Это не считая патронов, в том числе и экзотических. Спустя полчаса в нашем отсеке скопилось приличная куча полезного, и для неё как минимум требовался ещё один рюкзаки. Часть мы уже распилили по своим, но вещей оставалось всё ещё очень много.

– Хвост Голове, приём, – внезапно в тишине раздался хриплый голос из рации. – Хвост Голове, приём.

– Чё делать-то? – уставился на меня Грог.

– А план с кобылой и хером всё ещё в силе? – с ухмылкой уточнил я и прошёл в конец вагона, где дежурные играли в карты.

– Хвост на связи, приём, – бросил я в рацию, имитируя голос Мазута.

– Впереди развязка, готовность десять минут, начинаем торможение, приём.

– Принял, – ответил я. – Конец связи.

– Это что означает? – спросил из-за спины Грог.

– Впереди развязка, – ответил я с каменным лицом.

– А-а-а, ну я как-то так сразу и подумал, – несколько раз кивнул тот. – Я так понял, через десять минут мы остановимся.

– Похоже на то, – согласно кивнул я, вернулся обратно к своему отсеку и принялся закидывать трофеи в рюкзак, который походя подхватил у соседей.

– Валить их походу надо, – почесал затылок тот, подойдя ближе.

– Знаю, – поморщился я. – А тебя не смущает, что там твой друг?

– Ты про Грача?

– Нет, бля, про петуха! Грог, давай уже, просыпайся, включай мозги!

– Может, просто свалим? – включилась в разговор Света. – Они остановят поезд, а мы сбежим, они не успеют понять, что произошло, а когда сообразят, проверят, будет уже поздно.

– И так тоже можно, – согласно кивнул я, продолжая набивать рюкзак.

– Ну так чего делать-то будем, шеф?

– По обстоятельствам действовать, – флегматично пожал я плечами. – У этой истории два финала и оба нехорошие. Мы свалим, и перегонщики в первой же крепости нас сдадут. Мы их завалим, и поезд обязательно будут искать из-за бабла, которое здесь крутится. А его обязательно найдут и сделают правильные выводы.

– М-да, задачка, – пробормотал Грог. – Хан, фу, не ешь падаль. Я так понимаю, второй вариант предпочтительнее, потому как займёт больше времени.

– Я склоняюсь к первому, – пожал я плечами. – У нас есть определённые полномочия, да и дед поможет отмазаться. Если поезд потеряют, нам точно пиздец. За такие бабки никто смотреть на положение не станет. У нас в любом случае приказ схорониться, вот этим и займёмся, а разборками пусть Старый заморачивается.

– Он нам точно очко порвёт, – ухмыльнулся напарник.

– Не факт, может, успокоится со временем. Ладно, хорош трюндеть, давай к выходу, скорость небольшая, попробуем на ходу спрыгнуть.

– Возьмите меня с собой, – тихонько попросилась девушка.

– Нет, – сухо ответил я. – Хватит с нас этого геморроя. Вы сами по себе, мы сами... Хотите, валите вместе с нами, но после этого мы расходимся.

– У нас деньги есть, мы можем запла... – попыталась было вклинуться в разговор мамаша, но, поймав мой взгляд на себе, быстро заткнулась.

– Ну, вот и договорились, – усмехнулся я. – Всё, уходим.

Глава 3. Добрались, мать его...

Казалось бы, скорость всего сорок, максимум – пятьдесят километров в час, к тому же поезд постепенно замедлял ход, но прыгать с него всё равно оказалось не просто. Подвернуть ногу при таких обстоятельствах довольно легко и до кучи ситуацию немало усугубляла крошечная тьма. Мы, конечно, подсвечивали себе фонарями, но то такое, глаз всё равно не успевал зацепиться за ландшафт, и было совершенно непонятно, что ожидает после приземления. Достаточно влететь в небольшую ямку, и до свидания кости.

Пацаны справились с задачей на отлично, обошлось без неприятностей. Хан тоже продемонстрировал лёгкую посадку, сиганув с поезда вслед за хозяином. Следом отправились рюкзаки и женская половина. Света неприятно вскрикнула, едва коснулась обочины, заставив меня немало поволноваться, но в итоге с ней всё оказалось хорошо – кричала больше от испуга. Девушка, чьё имя я так и не удосужился узнать, довольно лихо ушла в кувырок, а вот с мамашей снова возникли трудности.

– Я не буду, – упёрлась женщина. – Нет, я не смогу!

Её всю трясло от страха, в глазах застыл ужас. Как только ей удалось выживать всё это время? Похоже, муж играл в их семье далеко не последнюю роль, а она лишь пилила ему мозг, считая себя главной.

– Я тебя упрашивать не буду, – сухо произнёс я. – Захочешь жить – прыгнешь.

С этими словами я мазнул фонарём по обочине, определяя более или менее пригодное место для прыжка, и покинул поезд. Буквально через пару секунд, женщина сделала шаг наружу и мешком полетела в обочину. Её крик тут же разорвал ночную тишину, похоже, без травм всё же не обошлось. Шум от поезда немного скрыл завывания женщины, но если поблизости бродит хоть один урод, вскоре нас ожидают неприятности.

– Нога сломана, – резюмировал Грог, осмотрев женщину.

– Вы можете? – уставилась на нас девчонка, которая ещё совсем недавно крыла собственную мать последними словами.

– На, – протянул я ей небольшой кусок сушёного сердца. – Дальше сами разбирайтесь. Всё, уходим.

Подсвечивая фонарём себе под ноги, мы удалились от места событий. Некоторое время следовали вдоль путей в обратном направлении от поезда. Куда идти – совершенно непонятно, даже атлас в этом случае вряд ли поможет, нужна привязка к местности. А как это сделать, когда вокруг сплошной лесной массив? Ну, это ладно, сообразим, лишь бы свободная минута выдалась.

– Подождите! – раздался громкий крик позади и едва сдержался, чтобы не пристрелить глупую девчонку. – Я с вами.

– Нет, – отрезал я. – Вали отсюда, я тебе всё сказал ещё в поезде.

– Но... мне куда идти, – растерянно добавила она и уставилась на меня умоляющим взглядом.

– Да мне насрать! Вали, я сказал, или прострелю колено и брошу здесь подышать.

– Иди к своим, дура, – включился в беседу Грог. – Одна ты не выживешь...

И в этот момент над лесом эхом пролетел женский визг. Так кричат лишь в одном случае, когда чувствуют прикосновение смерти.

– Лёшка! – девушка моментально «переобулась» и попыталась рвануть к семье, которую с лёгкостью бросила минуту назад.

– Куда, блядь! – схватил её за руку Грог, и мы, не сговариваясь, побежали в лес.

Макс пёр впереди, для него темнота не была проблемой, в отличие от нас он всё прекрасно видел. Мы неслись следом, стараясь не выпускать его спину из виду. Его силуэт немало

помогал ориентироваться в крошечной тьме, как минимум определял направление, однако не давал полного понимания того, что творилось под ногами. Первой упала Светка. Я помог ей подняться, но скорость всё же сразу упала, девушка отбила колено и теперь хромала, каждый раз шипела от боли, когда ступала на больную ногу. Хотя всё равно не жаловалась и всячески старалась вернуться в прежний темп. Затем на землю полетел Грог, но он, в отличие от Светки, сумел сгруппироваться и смягчить падение кувырком.

– Всё, стоп, – закончил я спринт по пересечённой местности. – Иначе мы сами раньше убьёмся. Драться в любом случае придётся, так что занимаем оборону.

– А с этой что делать? – толкнул немного вперёд девушку Грог. – Может, как приманку используем.

– Вы что, охренели совсем?! – возмутилась та. – Я не...

Короткий удар в челюсть после моего согласия, которое я выразил коротким кивком, прервал её речь. Мы быстро связали ей руки за спиной, накинули петлю на шею, другой конец которой обвязали вокруг ствола. После чего рассредоточились по местности и затаились в ожидании выродков. В том, что они обязательно явятся, не было ни малейших сомнений.

Эту уверенность дополнительно придавал небольшой порез на предплечье, который оставил Грог. Твари чувствуют её на расстоянии в несколько сотен метров, хотя природа этого явления не совсем понятна. На Макса она сейчас никак не влияла, он успел насытиться ещё в поезде. Скромно забился в уголок с недобитком, где и высушил его прямо через рану в горле. Собственно, он нам и подсказал сделать порез, чтобы выродки наверняка вышли к жертве. В такие моменты они теряют осторожность и вполне могут пропустить засаду. На самом деле мы далеко не первые, кто использует данный метод охоты. Здесь, скорее, вопрос в отношении к приманке, потому как чаще всего она попросту погибает.

Уроды появились спустя двадцать минут. Двигались осторожно, осматривались, прислушивались. Вышли не тупо всем скопом с одной стороны, напротив, у дерева с жертвой появились по очереди, двойками, с трёх сторон. Сектора мы поделили заранее, а потому ничего непредвиденного не произошло. Бой длился всего мгновение, Макс метнул клинки, и на землю рухнуло сразу два тела. Грог воспользовался трофейным «Валом» так же оставив после себя два трупа. Лишь мои выстрелы из укорота разорвали ночную тишину, но свою задачу выполнили на отлично. Всё это произошло одновременно, уроды даже сообразить ничего не успели.

Грог выскочил из кустов, метнулся к девушке и помог освободиться от пут и её моментально прорвало.

– Ах ты ублюдок, мудака, сука! – она не просто сыпала оскорблениями на голову моего напарника, а ещё и лупила по груди, лицу, да, впрочем, всюду, где доставала.

– Да выруби ты её нахуй! – не выдержала Света, а Грог и без того находился уже на пределе, а потому сразу исполнил просьбу.

Девушка вновь обмякла, тот немного подсел и перекинул её через плечо.

– Уходим, на шумели мы здесь, – произнёс он и без того очевидное.

– Эту чё, с собой хочешь взять?

– Тогда смысл был вообще её спасать? – резонно заметил тот. – Ой, всё, после разберёмся.

– Ты опять к железке, что ли?

– А чё?

– Вот смотри, – я развернул атлас на нужной странице. – Мы, скорее всего, где-то здесь.

– Почему?

– Да брось ты её нахер, может как раз очухается за это время, неужто не лень держать? –

Грог кивнул и опустил девушку на землю, и снова уставился в карту. – От Сухинич до Тулы примерно двести километров, ну плюс-минус, ехали мы около трёх часов.

– Ну.

– Баранки гну. Помнишь, по рации сказали, что скоро развилка, видимо, дежурные должны были прикрывать, пока машинисты стрелки переводят. И вот сюда смотри, как раз развилка по ходу следования, там конечная, может, технического назначения или ещё для каких целей.

– Похоже на то. То есть мы от Тулы, по крайней мере, совсем недалеко.

– Именно, но туда мы не пойдём, вон километрах в двух на север деревня, там ночь переждём. Утром будем думать.

Лес закончился быстро, как оказалось, мы его практически насквозь прошли, за ним река, но ввиду того, что морозы трещали уже который день, сейчас она вообще не преграда. Поля тоже преодолели без приключений, после чего выбрались в деревню.

На обыск домов ушло не меньше часа и хорошо, что мы не стали игнорировать этот момент, даже несмотря на общую усталость. Я как раз вошёл в предпоследний по своей улице, проверил комнаты, заглянул в подвал и отправился на задний двор, чтобы проверить сараи и баню. Вот в ней меня и поджидали двое. Однако я был готов к встрече, ведь не просто так, из праздного любопытства шатался по чужим жилищам.

Едва я потянул на себя дверь, как из тёмного нутра на меня бросился один из уродов. Два выстрела в грудь, в упор, быстро его успокоили. Второй попытался свалить через окно, но немного не успел, пуля оказалась быстрее. Быстрый осмотр тел показал, что эти совсем новички и, скорее всего, были обращены во время рабства. Слишком нищие, даже одежда больше напоминала лохмотья, хотя, казалось бы, поищи чуть лучше вокруг, всё же в доступе. Да хоть бы здесь в шкафах порылись, наверняка удалось бы подобрать что-то более приличное. С другой стороны, может, это мы их спугнули.

– Ты стрелял? – прилетел в гарнитуру вопрос от Грога.

– Да, – коротко ответил я. – Минус два, новички.

– В смысле?

– В прямом, недавно обращённые, похоже, что из плена бежали или их прямо там покупали. Выглядят как бомжи, даже оружия нет.

– Валить отсюда надо, ох чую, не досидим мы здесь до утра.

– Ну, теперь уже да, – тяжело вздохнул я. – Ладно, встречаемся у колодца и уходим. Отдохнули, бля.

– Ага, покой нам только снится.

Мы собрались в назначенной точке. Макс уже закончил обход и ожидал нашего появления минут десять. Света с новой знакомой – чьё имя я наконец-то узнал – Машей, появились вместе с Грогом минуты через две после меня.

– Уходить будем? – быстро сообразил Макс. – На выстрелы могут другие пожаловать.

– Смотри-ка, соображает немного, – кивнул в его сторону Грог.

– После поговорите, – охладил их я и склонился над атласом. – Смотри, километрах в семи на восток деревня небольшая, можно попробовать там транспортом разжиться.

– Ага или очередным геморроем, – усмехнулся напарник. – Судя по всему, два твоих пассажира как раз оттуда пришли.

– Может, с севера, там посёлок побольше будет, – пожал я плечами, – или это вообще город, хрен его поймёшь.

– Предлагаю на северо-западе в лесу схорониться, а с утра уже будем разбираться, что к чему, – внёс своё предложение Грог. – Здесь оставаться точно нельзя, мы уже дважды шум подняли, а ночью его даже в Туле слышали. Скоро здесь от уродов не продохнуть будет.

– Ладно, значит, в лес, – согласился я, закрыл книгу с картами, убрал её в рюкзак и бросил взгляд на часы.

Стрелки показывали всего половину одиннадцатого, а значит, вся ночь впереди. Похоже, и вправду ещё побегаем.

Вот интересно, а Ушастый что, собирался скинуть нас в городе ночью? Судя по всему, да, некая месть за позор перед своими людьми. Может, оно и к лучшему, что всё пошло по другому сценарию, ведь в данный момент наше положение гораздо выгоднее. Ночной город – не самое лучшее место для прогулок.

Однако спокойно покинуть деревню нам тоже не дали. Мы даже до подлеска добраться не успели, когда позади послышался рёв моторов, а вскоре нам в спины ударил свет. Таиться больше не было никакого смысла. Грог первым припал к прицелу, два одиночных не принесли никакого результата, и он перевёл флажок в режим очереди. Несколько раз быстро вдавил крючок, и машина преследователей вильнула вправо, после чего с хрустом проломила забор.

К сожалению, на этом приключения не закончились, потому как следом из-за поворота выскочили ещё два автомобиля. Я впервые пожалел, что рядом нет ФЕТа с его пулемётом – для него такие цели на раз плюнуть. В лес за нами они, естественно, проехать не смогут, но и фора сойдёт на нет, если не исключить транспорт. Так что хочется нам это или нет, а придётся их выбивать.

– Макс, уводи баб, мы догоним, – крикнул я и вскинул своё оружие вдоль глаз.

В отличие от Грога я пользовался обычным целиком, без дополнительной оптики. Я, конечно, мог установить любой дополнительный девайс, да хоть тот же коллиматор или голографический указатель, но так мне нравилось больше. В конце концов, не всегда есть возможность затрофеить ствол с ништяками, а к хорошему быстро привыкаешь.

Предохранитель в среднее положение, прицел чуть выше света фар и спуск до упора на длинную очередь. Первыми в магазин я всегда набиваю три трассера, чтобы не считать каждый выстрел, это удобно, несмотря на то, что после приходится долго и усердно вычищать оружие. Зато я всегда знаю, что магазин опустел и пора пристегнуть следующий, чем я тут же и занялся. Пустой в сумку на боку, новый из разгрузки, и отточенным движением в приёмник. И это всё на ходу, потому как нашу позицию – в кустах у обочины, я уже «спалил». Это выстрелы Грога никто не видел и не слышал, ну разве что кроме меня.

Тем временем он тоже опустошил свой магазин, вычеркнул из уравнения третий транспорт, и мы вместе быстро рванули вглубь леса. Буквально через секунду по нашей предыдущей позиции прошлись очередями, вот только нас уже и след простыл. Нет, мы не надеялись таким образом скрыться, уроды, словно псы, довольно точно встают на след. А вот выиграть немного времени и подготовиться к очередной схватке, мы вполне в состоянии.

– Прикрой, – бросил напарник и я, припав на колено, направил ствол в сторону преследователей.

Грог тем временем довольно быстро установил растяжку. Очень грубо, даже не маскируя её. Но в темноте, ещё и в спешке, это уже детали. Да, зрение вырождков позволяет лучше видеть, но не настолько, чтобы рассмотреть ловушку, к тому же во время преследования. На неё и днём можно легко не обратить внимания.

– Валим, – скомандовал он, как только закончил.

Я перепрыгнул через струну, чтобы наш след не прерывался в этом месте и мы снова пустились догонять своих. Свет фонарей нервно скакал перед глазами, но без него было вообще невозможно. Небо затянуто тучами, того и гляди повалит снег, от которого мы успели уехать на поезде. Из-за этого ночная тьма казалась совершенно непроницаемой, не видно даже пальцев на вытянутой руке. Можно, конечно, ПНВ нацепить, но на это сейчас просто нет времени, так как они упакованы в рюкзаки. Ну да, тупо с нашей стороны, вот только мы не планировали бегать по лесу посреди ночи. А первого раза нам оказалось недостаточно, чтобы мозги как следует заработали. Зарядку пожалели, даже деревню с фонарями обыскивали. Ладно, сейчас выберем место для засады и займёмся данным вопросом.

Позади прогремел взрыв, за которым последовал крик боли, так приятно ласкающий слух. А впереди замелькали фонари, значит, наших мы почти догнали. Расстояние до пресле-

дователей максимум метров пятьсот, и они наверняка прекрасно видят наше направление. А это значит – к своим их вести нельзя, нужно готовить встречу.

– Давай туда, – махнул я рукой в сторону небольшого овражка по правую руку, на ходу скидывая рюкзак.

Ночник послушно обхватил голову, и мир окрасился в чёрно-зелёные тона. От прямого взгляда нас укрыл природный окоп, по которому мы двинули навстречу противнику. Нужно перехватить их чуть раньше, пока они не обнаружили наш манёвр, который очень чётко отпечатался в небольшом снегу. Скрываясь за стволами деревьев, мы осторожно поднялись по склону и приготовились к встрече. Злые не заставили себя долго ждать, появились буквально через пару минут. В отличие от нас, они не бежали, хотя передвигались довольно быстрым шагом. Хан тут же занял боевую стойку и оскалился, однако при этом не издал ни единого звука. Умный пёс, ему лишние команды не нужны.

А мы тем временем быстро подсчитали количество противника и при помощи жестов распределили сектора. Всего семь уродов, не так уж и много. Однако все они выглядели вполне серьёзно, у троих даже бронежилеты имелись, вот только их класс защиты оставлял желать лучшего. Ноги и шея открыты, да и по внешнему виду разве что пистолетную пулю остановить способны. Не факт, разумеется, могли и плиты заменить, но всё равно, открытых участков более чем достаточно.

Я взял на прицел первую тройку, выжидая, когда они поравняются с моей позицией, расстояние здесь настолько смешное, что можно бить, не используя прицел – всего каких-то двадцать метров. И тут, идущий первым урод замер и, словно почуяв нас, повернулся. Мне даже показалось, будто наши взгляды встретились, а значит, нет больше смысла ждать, и я потянул спуск.

Короткая очередь выбила облако крови из его головы, а я уже перевёл ствол на следующего. Снова короткая очередь, на сей раз в незащищённую грудь противнику, и в этот момент прилетела ответка. Мы едва успели соскользнуть вниз, откуда Грог бросил уродам две гранаты. Не сговариваясь, мы рванули по дну оврага в том направлении, откуда за нами пришли уроды.

Вскоре дважды грохнуло, а через секунду нам вслед вновь затрещали очереди. Гранаты дали небольшую фору, но за это время мы не преодолели и сотни метров. И прежде чем уроды открыли по нам огонь, мы успели упасть на землю, ориентируясь на взрывы. Овражек небольшой, его глубина вряд ли превышает два метра, деревья прекрасно растут на его склонах и на дне, тем самым прикрывая нас от свистящих пуль. И судя по тому, что мы даже не видим автоматных вспышек, ещё и скрывают от прямого взгляда, чем мы незамедлительно и воспользовались.

– Хан, вперёд, – скомандовал Грог, и пёс моментально рванул в атаку.

Но не тупо по прямой, он принялся обходить врага по небольшому кругу, да и мы в свою очередь тоже на месте не сидели, короткими перебежками двинули в сторону, на выход из природного окопа. И манёвр снова оправдался. Уроды, прикрывая друг друга и не прекращая поливать свинцом пространство перед собой, начали спуск, в то время как мы уже появились на правом фланге. Пара коротких очередей, и два труп слетели вниз по склону, откуда атакующие тут же ударили в новом направлении. Но в этот момент в схватку вступил Хан, наводя панику в стане противника. Не теряя ни секунды, мы с Грогом выскочили на край оврага и словно в тире перебили остатки преследователей.

– Валим, – тут же скомандовал я, и мы помчались догонять своих.

Хана даже звать дополнительно не пришлось, как только он закончил со своей жертвой, сам догнал нас и безошибочно встал на след ушедшей вперёд группы. Догнали их мы лишь спустя полчаса. Без ориентиров и компаса они сильно забрали влево, но это не беда, главное – преследования больше нет. А с неба повалил густой снег, огромные хлопья которого вскоре скроют наши следы. Наконец можно выдохнуть, ну почти.

– Уходим, – махнул я, как только мы объединились. – Нужно забраться поглубже, отойти от места схватки.

* * *

Ночевать зимой в лесу без палатки и без необходимого оборудования – то ещё удовольствие. Костёр тоже не развести, потому как он попросту демаскирует нашу позицию. В итоге до утра так никто глаз и не сомкнул. Но сутки без сна пережить ещё можно, даже двое вполне нормально даются. Только на третий мир вокруг становится странным, а мозг периодически отключается на ходу, но нам до этого ещё далеко. Усталость, конечно, даёт о себе знать, однако пока всё терпимо.

Спустя пару часов после рассвета мы наконец выбрались к населённому пункту под названием Ленинский. Ещё час ушёл на поиск транспорта, и пока Грог пытался завести старенький «Прадик» ещё девяностой серии, да к тому же с правым рулём, мы с Максом отправились на поиск топлива.

Разговаривать не хотелось, да и пацан выглядел очень измождённым. Только позже до меня дошло, в чём дело, когда я случайно порезал палец об острый край хомута, что удерживал бак грузовика. Не знаю, у кого как, а я по привычке тут же вставил его в рот, хотя знаю, что так делать не следует, ведь на зубах дерьма больше, чем в заднице.

Взгляд Макса, брошенный на меня в этот момент, рассказал всё. Думал я не долго, оголил запястье и протянул его парню.

– Можно? – смущаясь, поинтересовался он.

– Нужно, пей, – с серьёзным видом ответил я.

– Да я если что, свободно до вечера продержусь, просто ночка выдалась весёлой.

– Ты долго будешь, как баба, ломаться?

Больше слов не требовалось. Макс впился в руку, но при этом я совершенно ничего не почувствовал, даже спросить хотел: «Чего ты там возишься?» Однако когда тот оторвался, я отчётливо рассмотрел множество мелких отверстий в районе вен. Они затянулись прямо на глазах, как, впрочем, и рана на пальце. А ведь я впервые за всё это время позволил испробовать моей крови.

Но, насколько я знал, от таких как Макс или Лёха заразиться невозможно. Уроды, что обрушили нашу жизнь, претерпели мутации, не без нашей помощи, конечно, потому их физиология несколько отличалась. Природа лучше знает, как и что делать, в отличие от человека. Мы играли с ней, словно слепые котята, и думали, будто сравнились с богом. Вот только нам никогда не видать этой силы, не доросли мы до неё и вряд ли вообще сможем. По крайней мере, до тех пор, пока не начнём уважать любую жизнь во всех её проявлениях. А это уже из разряда фантастики, потому как изначально устроены иначе.

На удивление, после укуса у меня даже в мозгах прояснилось, появилась некая бодрость и желание двигаться. Эффект покруче кофеина и, пожалуй, стоит взять его на вооружение. Пацан, к слову, тоже взбодрился, хотя всё ещё продолжал смущённо отводить взгляд. Я его понимаю, в таком возрасте не хочется отличаться от сверстников. Даже несмотря на то, что его природа делает пацана на голову выше остальных. Тем не менее в обществе это всегда будет восприниматься как уродство. А если учитывать, что мы всё это время боремся с подобными ему, так и вообще говорить нечего. Но со временем он поймёт, осознает все плюсы и, возможно, даже перестанет стесняться.

Грузовик дал нам достаточное количество солярки, мы ещё дважды возвращались к нему. Вначале, чтобы залить бак под пробку, а затем для запаса в дорогу. Владелец этой, скажем так, не совсем простой машины, серьёзно увлекался путешествиями. Заточена она была под любой жизненный случай, вплоть до того, что придётся ночевать под открытым небом. Видимо, он

собирался на ней свалить, но немного не успел, в том числе и заправиться, и она осталась стоять возле подъезда, упакованная в лучших традициях кемпинга. Странно, что на такое чудо до сих пор никто не позарился.

Канистры снова привязали на заднюю дверь, загрузились в просторный салон и отправились в путь. Я уселся за руль, так как единственный из всех чувствовал себя бодро. Грог тут же отключился, хотя должен был вести нас в качестве штурмана, а потому я передал атлас Максу, который так же, как и я, оставался единственным неспящим на заднем диване.

Снег всё так же валил, и за его огромными хлопьями с трудом удавалось рассмотреть дорогу. Ситуацию очень сильно усугубляло то, что дорожное полотно никак не отличалось от обочины, особенно в тех местах, где проходили поля, примерно в один уровень с трассой. От этого скорость я держал черепашью, всего шестьдесят километров в час. Частенько приходилось ловить дорогу, можно сказать на ощупь, то и дело цепляя обочину.

Всё это жутко напрягало, но, увы, таковы реалии нового мира, больше никто не выгоняет технику на уборку снега, даже колеи никакой нет от проехавших часом ранее машин, что позволяет хоть как-то ориентироваться. Расстояние вроде не большое, особенно в уме современного человека, который привык использовать транспорт – каких-то сто восемьдесят километров, но при данных условиях до Рязани мы тащились почти четыре часа. Однако до темноты, времени оставалось ещё вагон и маленькая тележка, так что я ни разу не расстроился.

Управлять этой машиной было сплошным удовольствием. Бывший владелец очень ревностно следил за ней, такое видно сразу и даже годовой слой пыли и грязи не смог этого спрятать. Ничто нигде ни гремело, не скрипело, всё работало как швейцарские часы. Дизельный двигатель едва поглотил четверть бака, что в свою очередь стало очередным плюсом в пользу «Прадика». Расставаться с ним очень не хотелось, а потому я решил продолжить путь в заповедник прямо на нём. Насколько я помнил из старой жизни, по проходимости, со старой японкой от компании «Тойота» мало кто мог посоревноваться.

Мы уверенно въехали в лес, все спали, даже Макс дремал, а меня накрыло ностальгическое настроение. Честно говоря, я ожидал немного иных эмоций, скорее, мрачных, связанных со смертью Марины. Но нет, даже если я и испытывал сейчас некую грусть, всё же она была приятна. Я провёл здесь немало хороших дней, а эта дорога так и вообще была очень хорошо знакома.

То ли царящая вокруг атмосфера покоя меня так расслабила, а возможно, навеянное воспоминаниями настроение тому виной... Короче, ощущение опасности я попросту проигнорировал. Вот только что машина уверенно месила снег, как в следующую секунду раздался негромкий хлопок, после чего в руль, да и вообще по всему кузову, пошла дикая вибрация. Я не первый день за рулём, а потому быстро сообразил, что всё это означает: мы только что потеряли колесо, в смысле пробили.

И вот здесь я совершил огромную ошибку: остановил машину и покинул салон в одиночку. Более тупого поступка просто не придумать. Но ведь сейчас день, интенсивность ультрафиолета хоть и перекрыта тучами, но всё ещё достаточно, чтобы не позволить уродам разгуливать по поверхности. Никаких видимых угроз я тоже не обнаружил, а пробить колесо в лесу, ну не очень сложная задача, случается всякое.

Все эти оправдания я успел перебрать в голове, одновременно покрывая себя самыми последними словами. Достаточно было беглого взгляда, чтобы понять: пробой в колёсах очень далёк от случайного. Ну невозможно зараз потерять все четыре. Однако мозг человека никогда не реагирует на опасность мгновенно, всегда требуется некоторое время на осмысление и его с лихвой хватило тому, кто выставил здесь шипы.

Затылок взорвался болью, в глазах начало темнеть, и я даже пикнуть не успел, как колени подломились, а перед глазами образовалась тьма.

* * *

Сознание возвращалось очень тяжело. Голова просто раскалывалась, к горлу постоянно подкатывала тошнота. Ощущения знакомые, очень похоже на сотрясение мозгов, которых у меня, судя по произошедшему, быть не должно. Я попытался открыть глаза, но быстро отказался от этой затеи, потому как меня едва не вырвало. Сам того не желая, я издал слабый стон.

– Очнулся... Он очнулся, – на пределе слышимости раздалось чьё-то бормотание. – Я сам вижу, без тебя всё вижу. Их нужно убить, убить. Нет нельзя, просто так нельзя, настоящий охотник не может убивать просто так.

Бормотал один и тот же человек, это точно, тембр голоса не менялся, но тем не менее разговор выглядел так, словно общаются двое. Я сделал очередную попытку разлепить веки и посмотреть на того, кто с такой лёгкостью пленил нас и при этом ведёт себя столь неадекватно. Голова закружилась просто невыносимо, тошнота прыгнула к горлу и сдержать её я уже не смог, даже когда вновь закрыл глаза. Хорошо, что я лежал на боку, потому как руки и ноги оказались связаны, это я понял сразу, когда попытался встать на четвереньки, дабы облегчить себе работу по опустошению желудка.

– Ага, я предупреждал, предупреждал тебя, теперь будешь убирать блевотину, убирать будешь. Нужно было убить их, убить сразу, а теперь будешь убирать, – тут же затараторил голос. – Заткнись, заткнись, я тебе сказал! Нельзя нам убивать, нельзя просто так. Мы охотники, мы не можем без причины. У нас ещё много еды, очень много, а значит, нельзя, нельзя пока, очень рано ещё, нельзя.

Голос то удалялся, то приближался, из чего я сделал вывод, что человек бродит туда-сюда и действительно говорит сам с собой. Стоило опорожнить желудок, как мне тут же полегчало, и хоть подняться на ноги я был ещё не в состоянии, а голова продолжала болеть так, словно её сдавливали огромными тисками, хотя бы смог осмотреться.

Обычная хижина, такое ощущение, что построена из того, что удалось отыскать в лесу. Брёвна пробиты мхом, доски пола грубые, будто их топором тесали, а потолка и вовсе нет как такового. Вместо него голые подстрепельные, через которые видны внутренние скаты крыши и она, похоже, покрыта соломой, которую замешали с глиной. Глиняная же печь в углу, какие-то травы сушатся на подстрепельных, грубо сколоченный стол, точно такие же скамейки, вот и вся обстановка.

Я повернул голову на звук шагов, мир при этом слегка отстал, будто мозгу потребовалось время, чтобы загрузить новые текстуры, отчего меня снова затошнило, однако приступ рвоты я сдержал. На меня уставился заросший мужик, включенная борода торчит во все стороны, такие же волосы, едва прикрытые грубо пошитой шапкой из натуральной шкуры. Но что-то в его внешности было мне знакомо, а стоило мозгу совсем немного включить логику, всё тут же встало на свои места.

– Штык, – тихо пробормотал я. – Штык, дружище, это же ты?

– Он знает нас, знает, я тебе говорил, их нужно убить, откуда он знает нас? Вот скажи мне, откуда? – тут же взволновался тот и принялся нервно вышагивать туда-сюда. – Я не знаю, я ничего не знаю. Я первый раз его вижу, первый раз. Мы не можем их убить, не можем просто так, у нас много еды, мы не можем.

– Штык, это ведь ты, я знаю, – уже более уверенно произнёс я, но при этом прикрыл глаза, так слова не отдавались болью в голове. – Штык, дружище, это я, Морзе.

– Он говорит: «Морзе». Морзе говорит, что знает тебя, он тебя точно знает, убей их, убей пока не поздно, – продолжил бормотать он, а затем как закричал, что я едва кирпичный завод в штанах не организовал: – Отвали от меня! Пошёл нахуй! Нахуй, я сказал!

И наступила тишина. Я напряг слух и попытался понять, что он там делает, но ничего, словно человек вообще вышел. Пришлось снова рискнуть и открыть глаза, чтобы повторно едва не навалить в штаны. Штык склонился надо мной, притом настолько близко, что казалось, он меня обнюхивает. В этот момент испугался не только я, он тоже отпрыгнул и некоторое время ходил туда-сюда, но на этот раз хотя бы молча.

– Штык, ты ведь узнал меня, да? А где Ольга, она что, ушла? Вот сучка, ты ведь за ней ухаживал, а она тебя бросила.

– Заткнись! – вместо какого либо ответа и ожидания, что старый друг меня узнает, я получил ощутимый пинок по рёбрам, отчего меня сразу скрутило от боли. – Заткнись, я тебе сказал! Я же сказал тебе, сказал заткнуться! Не смей говорить, не смей, понял?! Мне нельзя убивать, я охотник, я не могу убить просто так, нельзя мне, понял?! Ты понял, говори мне, говори! Не молчи на меня!

Не успел я отойти от первого удара, как внезапно прилетел второй, и снова наступила тишина. Она длилась некоторое время, а затем я вдруг услышал всхлипы. Боль в рёбрах несколько не улучшила моего самочувствия, однако тошнота отступила. Я снова открыл глаза и осмотрел мрачное помещение в поисках друга. Он обнаружился в углу, сидел, прижав колени к груди, и откровенно рыдал. При этом он смотрел мне прямо в глаза, и от этого взгляда у меня вдоль позвоночника побежали неприятные мурашки.

Я невольно дёрнулся, когда он внезапно смахнул слёзы рукавом, рывком поднялся на ноги и вытянул нож. Положение более чем безвыходное, связан я очень умело, сопротивляться бесполезно, а потому я не придумал ничего лучше, как закрыть глаза и приготовиться к смерти.

Глава 4. Штык

– Стоять, сука! Нож на пол! – словно гонг, по мозгам ударил голос Грога.

– Пришёл, ага, посмотрите на него, пришёл, – снова пустился в бормотание Штык. – А я знал, что придёшь, ждал тебя, ждал, ага, и ты пришёл. Нужно было убить их, убить чужаков, я тебе говорил. Заткнись, заткнись, говорю, хватит говорить, заткнись.

– Нож на пол, – с нажимом повторил напарник. – До трёх считаю, раз...

– Два, – тут же подхватил хозяин хижины. – Мы тоже считать умеем, умеем, да. Ну давай, давай, что забыл, что идёт дальше? Я охотник, нельзя убивать просто так, нельзя, да. А ты убей, убей меня, ты не охотник, тебе можно.

– Не стреляй, Грог, убери ствол, – попросил я друга. – Всё нормально, он меня узнал. Ты ведь узнал меня, Штык, дружище?

– Мы помним тебя, Морзе, я вспомнил, да, – вскоченная борода запрыгала вверх-вниз. – Ты друг, да, я помню, точно помню, друг ты, друг.

Под пристальным взглядом Грога он присел передо мной на корточки, резким рывком развернул, отчего меня снова едва не вывернуло наизнанку. Нож, отточенный до состояния бритвы, в одно движение вспорол верёвку вначале на руках, затем на ногах. Прошло буквально пару секунд, и кисти заломило так, что я не смог сдержать стоны. Вот, оказывается, почему я их не чувствовал – Штык настолько туго меня связал, что перекрыл доступ крови. Боль просто невыносимая, пальцы пульсируют от каждого удара сердца – очень мерзкое ощущение.

– Остальные где? – спросил я Грога.

– В лес отправил от греха подальше.

– А ты как...?

– Макс, он свалить успел. Этот урод даже Хана вырубил, я такое вообще впервые видел. М-да, умеешь ты, конечно, друзей выбирать...

– Да, Морзе друг, друг, ага. Тебя мы не знаем, нет, не знаем. Зачем ты пришёл к нам, зачем пришёл, уходи или убей, да, лучше убей, тебе можно.

Штык уселся на пол, он мерно покачивался взад-вперёд и постоянно переводил взгляд с меня на Грога. Мне вдруг стало его жалко. Что с ним случилось? Где Ольга, почему она его бросила? Хотя, если у него так при ней «фляга засвистела» – ничего удивительного. Но ведь он был нормальный, сильный, с чего вдруг? Что-то должно было произойти и явно нехорошее.

– Штык, можно мы у тебя здесь поживём?

– Поживём, да, это типа гости, погостим, значит, ха-ха, поживём нет, жизни нет, ничего больше нет, есть охота. Морзе друг, Морзе пусть гостит, остальные уходят, нельзя чужакам, нет, нельзя.

– Но они мои друзья, значит, и твои тоже. Куда они пойдут, Штык?

– Туда пусть идут, отсюда пусть уходят. Я не знаю их, нет, не знаю, мы их не знаем, не верим. Убить их всех нужно, убить. Ха-ха, нет, нельзя убивать, нельзя оставаться, уходят пусть.

– Да что с тобой такое?! – не выдержал и закричал я. – Ты же нормальным был! Хватит вести себя как идиот!

Штык вздрогнул, замолчал, но продолжил раскачиваться, сидя на полу, взгляд упёрся в одну точку, и так продолжалось несколько секунд, а затем он принялся завывать. Вначале тихо, затем всё громче и громче, а по щекам покатились слёзы. Я попытался подняться на ноги, но голова кружилась так сильно, что меня тут же повело в сторону. А вот на четырёх опорах передвигаться более или менее получилось. Пару раз всё равно уводило с выбранной траектории, но до Штыка я всё же добрался, положил ему руку на плечо и заглянул в глаза.

– Что случилось, дружище, расскажи, я помогу.

Тот замер и уставился на меня немигающим взглядом. Однако глаза всё равно постоянно бежали, он то отводил их в сторону, то снова возвращал и делал это очень быстро. С головой у него точно беда, он не притворяется и это уже очевидно. Здесь не нужно иметь профильного образования, чтобы такое понять, а вот помочь ему вряд ли в моих силах.

– Случилось, да, – вдруг заговорил он. – Много случилось всего, всякого, да. Много дерьма, дерьма много. Вам уходить надо, уходите, плохо здесь, случается всякое, да.

А затем он сбивчиво, перепрыгивая с одного на другое начал свой рассказ, и по мере того, как он приближался к финалу, у меня даже волосы на затылке зашевелились. После этой истории я с полной уверенностью мог называть свою жизнь счастливой и полной светлых воспоминаний. Оказывается, меня она вовсе не была, а скорее, гладила...

* * *

Они проводили меня, помогли собраться в дорогу, а сами остались в землянке. Ольга занялась хозяйством, насколько это вообще получалось делать в подобных условиях. С другой стороны, в лесу есть всё необходимое, чтобы жить: мяса в достатке, почва настолько плодородна, что урожай вызревает на зависть любому садоводу. Хотя на выставку вези. Первую зиму было тяжело. Несмотря на то, что еды хватало, да и с водой тоже вопросов не возникало.

Штык периодически уезжал на поиски полезного, в одной из таких командировок даже удалось разжиться серебром, которое впоследствии ушло на патроны. А в целом всё стандартно: то соленья какие перепадут, то крупа, соль, макароны. На одном мясе далеко не уедешь, организму помимо белка ещё много чего для нормальной работы требуется. Вот и приходилось Штыку обеспечивать семью всем необходимым.

Именно что семью, потому как предсказуемо это. Два разнополых человека ютятся в небольшой землянке, рано или поздно отношения сами завяжутся, природа всегда берёт верх. Да, возможно, без романтики, без красивых ухаживаний и походов в ресторан, без печати в паспорте, но они стали мужем и женой. А к весне Ольга узнала, что беременна. Впрочем, и это тоже вполне прогнозируемо, иначе ради чего природе сводить воедино двух людей.

Спор был долгим, она не хотела, он напротив, очень обрадовался новости. В итоге муж победил. Но женщины во все времена остаются верны себе, и основным аргументом в отсутствии желания рожать стала землянка.

– Ну ты сам посуди, неужели мы будем растить ребёнка в таких условиях? Как ты себе это представляешь?

– Да почему обязательно здесь?! У нас три заимки на территории остались, можем в них перебраться.

– Видела я эти ваши сарайчики, там места ещё меньше, чем здесь. Ребёнку пространство нужно.

– Значит, дом построим, какой скажешь отгрохаю.

– Чтоб его видно было со всех сторон? Нет уж, мне лагерь хватило, едва живой осталась. Да ты и сам всё знаешь, что я тебе рассказываю. Ну ты посмотри вокруг, мы каждой тени боимся, а дети кричат, плачут... Нет, я не хочу рожать, не хочу, чтобы мой ребёнок жил в таком мире.

– Не твой, а наш! Ты не можешь принимать такие решения одна. Я построю дом и сделаю так, что его не найдут. Я смогу защитить и тебя, и сына.

– Сына? А с чего ты вообще взял, что у меня будет мальчик?

– Чувствую, – улыбнулся Штык и положил свою ладонь на живот Ольге.

На сём она спор и проиграла. Она посмотрела ему в глаза и поняла, что отныне не сможет убить дитя. Само собой, впереди будет ещё много сомнений, да и подобный разговор явно не последний. Но муж сумел показать самое важное для любой женщины, и нет, это не любовь и

забота, хотя они тоже необходимы – надёжность. Она поняла, что Штык никогда их не бросит и действительно сделает всё, чтобы отныне она и ещё не рождённый малыш больше ни в чём не нуждались. И он доказал это на следующий же день.

Когда она проснулась, его уже не было, он всегда раз в три дня уезжал на поиск полезного. Сегодняшнее утро не стало исключением.

В печи уже весело потрескивали дрова, распространяя тепло по землянке. Поверх, завывая, грелся чайник, собственно, его писк и стал причиной пробуждения. Однако не это вызвало её улыбку и сделало настроение на весь оставшийся день. На тумбочке у топчана в старой банке из-под тушёнки стояла небольшая горстка подснежников. И это показалось ей таким милым, что невольно из глаз покатились слёзы. А может быть, это уже гормоны шалят.

В тот день Штык отправился в Рязань. Сегодня его интересовали вовсе не припасы, он подбирал инструмент. В голове уже зрел проект нового дома, такой, чтобы много места, а главное – неприметный. А потому строить его он станет без современных материалов, а лишь из того, что даёт мать-природа. Укроет его мхом, загубит в склон оврага, и ни одна собака не узнает, что там есть жилище. Крепкий, надёжный дом, вокруг которого обязательно будут ловушки, чтоб ни один чужак не смог подойти и навредить семье. Он даже место для него подходящее определил – вдалеке от всех троп, там, где из соседей лишь звери. Уж с ними-то Штык всегда договорится, они гораздо лучше людей и не станут нападать просто так. Зато в случае опасности обязательно предупредят.

Он загрузил прицеп инструментом и отправился домой. Не забыл по пути провести аптеки, что долгое время оставлял как заначку. Словно знал: пригодятся в будущем, понадобятся. Здесь набрал кучу витаминов, памперсов, да и детского питания прихватил. Через три дня ещё добавить придётся, запас карман не тянет, ведь ребёнку долго расти, так что кто знает, сколько всего ещё потребоваться может.

Вот как-то так он размышлял весь обратный путь. Мысли постоянно скакали с одной на другую: то про дом, его планировку, о том, где лучше устроить сад, огород. Думал о ребёнке, о том, что ему понадобятся игрушки, вот только какие – пока не ясно. Может, и тех и других набрать, а ненужные после выбросить, хотя погремушки всякие, они в раннем возрасте всем одинаковы. Думал ещё, где бы козу найти, молоко у неё в разы полезнее, чем питание сухое. Корова, впрочем, тоже сгодится, но с ней мороки гораздо больше, да и где спрятать такую тушу. Разное в голову лезло, да так настойчиво, что не заметил, как до заповедника добрался.

Здесь он и поймал себя на том, что осторожностью пренебрёг и впредь так поступать не следует. Ведь отныне не только за себя отвечать нужно, за всю семью.

А на следующий день закипела работа. Не смог он на месте усидеть, не давали покоя планы на будущее. Когда спать ложился, всё в красках в голове нарисовал, да не по одному разу переделал. Едва уснуть смог, а с утра пораньше поехал место под будущий дом осматривать, да так там и проковырялся до самого вечера. Дело сразу пошло, заладилась, руки, словно без головы знали, что и как нужно. Дни сменяли недели, те складывались в месяцы, а к осени он наконец смог, потирая руки, любоваться первыми плодами.

Ольга уже с животом к тому моменту была, хоть и небольшим пока, но явным. И нравилось ей, как Штык к благоустройству подошёл, какое он сам с этого удовольствие получает, хоть и устаёт немало. Время шло, а вместе с тем и страх рос: а как рожать, а кто поможет, случись что? На днях у неё живот прихватило, так ни больниц в округе, ни даже ветеринара. А как ребёнок пойдёт неправильно, а заболеет вдруг? Однако муж всячески поддерживал, успокаивал и голос его, и руки сильные уверенности придавали.

Добрый дом вышел, просторный, хоть и без отделки пока, да в одну комнату всего, но хоть завтра переезжай, вещи перетаскивай. Оно так даже быстрее выйдет, не придётся лишнее время на дорогу тратить, как ни крути, а сорок минут в один конец уходит. Вот только рано ещё,

безопасностью нужно озаботиться, а уж к родам ближе и переезд затевать, чтоб всем составом на новом месте обживаться.

Он применил все свои знания, перенёс их со звериных ловушек на человеческие. Оборудовал так, что Рэмбо обзавидует. Здесь и ямы с кольями, и растяжки, что брёвна удерживают, даже силки на тропах имеются, а где не хватило фантазии, обыкновенных капканов понаставил. В общем, доволен остался работой проделанной.

А там и время переезда подошло. Ольга уже совсем потяжелела, едва ходить получалось, но помогала изо всех сил. Штык всё удивлялся: «Как в такой малюсенькой землянке столько хлама разместилось?» Даже задень не управились, часть на завтра оставили. Худо-бедно перебрались, кое-какую мебель подтянули, а как до обеда дело дошло, так даже стола не оказалось. Ну да ничего, справились, а на следующий день Штык времянку соорудил, которая так здесь и осталась на постоянную.

К вечеру у Ольги схватки начались, ох и натерпелся он в ту ночь. Никогда ему даже в голову придти не могло, что жизнь на свет с таким трудом появляется. На одну только кровь несколько простыней ушло, но за здоровье жены он переживал меньше всего. Ведь про запас на этот крайний случай он держал кусочек чёрного сердца, которое и отдал Ольге, как только та разродилась. А все беды и переживания улетучились в один миг, едва прозвучал детский плач.

Родилась девочка, но он совсем не расстроился. Стоило лишь взять малышку на руки, как всё остальное ушло на второй план. А она лежит, глазами глупыми вращает, словно с другой планеты прилетела и никак понять не может, где оказалась. Однако любовь отцовскую чувствует, на руках его сразу замолкает.

Забот сразу прибавилось, да так много, что Штык едва на охоту ходить успевал. О дальних вылазках и вовсе забыл, как и о постоянных осмотрах территории, хотя время от времени всё же мотался по округе, следы читал. Однако не до того стало, малышка всё внимание и время на себя забрала. Ни днём ни ночью не желала без отца находиться, всё капризничала, на сильные руки просилась. А уж как полюбила бороду щипать – никакие игрушки не нужны. Отцу только в радость с ней нянчиться, знай покачивает, смотрит на дочурку и улыбается.

Глядя на них, и Ольга радовалась. Никогда бы не подумала, что в таких условиях жить захочет, а оно вон как вышло. Тихое семейное счастье и главное – безопасность. Ни уроды к ним не лезли, ни люди пришлые, тишина да покой в лоне природном. Чем не сказка?

Так до зимы и прожили, в любви да заботах. Еды, опять же, в достатке, вода из колодца на заднем дворе. Банька своя. Всё хорошо, живи да радуйся.

Вот только мир вокруг изменился и с каждым днём он становился всё злее. Это двоим много не нужно, лося забил, так там запасов на три месяца хватит, а то и побольше. Но если попытаться группой выжить, так для них туша на неделю максимум, а кому и на день мало. Добыть мясо становится всё сложнее, люди от поселений уходят всё дальше, а порой возвращаются ни с чем. И добрее от этого не становятся, потому как живот к тому не располагает. Голод любого превращает в зверя, а когда он становится постоянным спутником жизни – и подавно.

Однажды к ним пожаловали гости. Обыкновенные охотники из соседней крепости, правда, называли себя чуть иначе: «Промысловики». Но сути дела это не меняло, зверя они били, чтоб себе серебра заработать, да других людей прокормить. В последнее время стрельба в заповеднике слышалась часто, однако далеко.

Штык это без внимания не оставлял, волновался, каждый день ловушки осматривал, порой уезжал на полдня. Но люди всё равно пришли, хотя, рано или поздно это должно было случиться. Именно к такому он и готовился, потому и защиту расставлял. Вот только человек, может, и животное, но умное, хитрое. Стоило лишь одному из группы угодить в яму, как остальные подобрались, внимание обострили, а уж как озлобились, одному богу известно.

И как Штык ни старался, не смог всех чужаков перебить. Слишком много их в тот день явилось, при оружии, с опытом. Большинство уловов для них знакомыми оказались, ведь они

сами не раз такие на зверя ставили. Несмотря на то, что часть, конечно, сработала, победа осталась за пришлыми.

Его долго били, не ради информации или мести, нет, так они развлекались, а когда надоело, принялись дом обыскивать. Все запасы в центр комнаты стягивали, а Штык в тот момент лишь об одном молился, чтоб ублюдки эти не расслышали детского плача из потайной комнаты. И пока чужаки гремели, топали, да хохотали, крик терялся на фоне общего шума.

В тот вечер не услышал бог его молитвы, а может быть, он вообще отвернулся от людей. Словно специально в самый неподходящий момент образовалась пауза, в которой отчётливо прозвучал детский плач. Штык больше не молил бога, он взывал к людям. Он умолял их не трогать жену и ребёнка, он готов был отдать свою жизнь, да и вообще всё, чего бы они ни пожелали. Но чужаки смеялись, им нравилось, как унижается тот, кто ещё недавно представлял для них угрозу. Сердца людей очерствели, в них не осталось места для жалости и сострадания.

Он видел, как умерла его женщина, а затем и малютка дочь. Он кричал, ревел раненым зверем, но они крепко держали его и заставляли смотреть. Возможно, бог обернулся в этот момент и заметил происходящее, а может быть, сам дьявол помог, желая заполучить побольше гнилых душ в преисподнюю. Штыку удалось освободить одну руку, и этого хватило, чтоб вскоре умерли все чужаки. Он не помнил, как убивал их, не помнил, как хоронил своих женщин и что делал дальше, очнулся весь в крови среди кучи трупов. Обглоданных трупов. А в голове набатом звучал голос, он твердил: «Нельзя убивать просто так, настоящий охотник не позволяет себе такого».

До него не сразу дошло, что этот голос принадлежит ему, да и какая теперь разница? Одно он знал наверняка: отныне он охотник, но не такой как те, что пришли в его дом...

* * *

– Нельзя убивать просто так, да, нельзя. Охотники так не поступают, ты если убил, значит ешь, нужно есть или не надо убивать. Нельзя просто так, нельзя, нет.

Штык продолжал раскачиваться взад-вперёд, а из его глаз катились слёзы. Он, не переставая, продолжал твердить одно и то же, словно читал древнее заклинание. А я сидел напротив и понятия не имел, как ему помочь.

– Да, много я разного дерьма повидал, – пробормотал позади Грог, – но такого даже выродкам не пожелаешь. Тут, наверное, и я бы колпаком поехал. Шеф, ты вообще уверен, что нам стоит здесь оставаться?

– Я думаю, более безопасного места нам не найти, – ответил я и покосился на старого друга. – Как думаешь, ему можно помочь?

– Наверное, – пожал плечами тот, – но это явно не в нашей компетенции.

– Ладно, зови остальных, может, общими усилиями получится что-то сделать.

Грог кивнул и покинул дом, а Хан, цокая когтями по полу, подошёл к Штыку, заглянул ему в глаза, будто понял каждое слово из сумбурного рассказа сумасшедшего, и несколько раз лизнул его в лицо.

Глава 5. В гостях хорошо

– Нет, не так, всё не так, не так надо, – меня разбудила настойчивая ругань Штыка, которая доносилась с улицы. – Правильно делай, правильно. Как я показал нужно!

Я поднялся с топчана, мимоходом плеснул в лицо водой из ведра, что стояло на скамейке у двери, нацепил куртку и выбрался на улицу. Первая, утренняя сигарета заняла своё законное место в губах, и я привалился плечом к сруб, наблюдая за тренировкой Макса. Штык прыгал вокруг, словно заведённый, размахивал руками и каждый раз радовался, когда у парня получалось выполнить задание.

Мы гостили здесь третий день, точнее, сегодня начался уже четвёртый. Мозг старого друга так и не пришёл в норму, однако нас он больше не воспринимал, как врагов. Когда Грог привёл наших, Штык какое-то время бормотал проклятия, но вскоре привык. Светка сразу взялась за хозяйство и принялась вычищать дом, а Машку отправила убираться в баню, которую Штык превратил в сарай. Там как раз обнаружили наши вещи, правда, лишь те, что находились на нас в момент пленения. Машину с рюкзаками и остальной поклажей он даже не тронул, бросил там, где мы остановились. Так что поутру мы с Грогом первым делом отправились к ней.

А уже к вечеру Штык сдружился с Максом настолько, что не отходил от него ни на шаг. Пацану для этого достаточно было показать свои навыки по метанию ножей, что он и продемонстрировал на второй день сразу после обеда, чем немало помог нам, но об этом чуть позже.

Его обычная тренировка вскоре превратилась в настоящее шоу. Штык завёлся с пол-оборота. Вначале он пристроился рядом и принялся повторять каждый бросок за пацаном. Тот в свою очередь флегматично продолжил заниматься, делая вид, что рядом нет никакого психа. Это продолжалось до тех пор, пока Штык не вогнал в щит для метания, невесть откуда взявшуюся, игральную карту. Всё, после этого Макс насел на нового друга с просьбой научить его делать так же.

И вот теперь, третий день подряд уже Макс неразлучно следовал за новым учителем повсюду. Он впитывал всё, что объяснял и показывал Штык, а тот будто ожил, периодически называя парня «Сынок». На голову это, конечно, не повлияло, но он хотя бы перестал тихо завывать в уголке, а на лице появилась улыбка. В данный момент он учил Макса точности бросков, заставляя вгонять ножи в ручку стамески. Метров с трёх у пацана это выходило без особых вопросов, но стоило увеличить или сократить дистанцию, как тут же возникали сложности.

– Талант у тебя, талант, да, – без устали бормотал Штык. – Науки не хватает, учиться нужно, учиться много, часто...

Я отбросил окурок в сторону, за что тут же получил осуждающий взгляд от хозяина. Пришлось вернуться, подобрать и выбросить в ржавое ведро, что стояло чуть поодаль от крыльца. Штык очень ревностно относился к порядку, а точнее, к привычному положению вещей. Было забавно наблюдать, как в первый день он следовал за Светланой, которая затеяла уборку в доме и возвращал на законное место все предметы, даже если они оказывались сдвинуты всего на миллиметр.

С баней возникли самые большие сложности, потому как хлама там было столько, что не развернуться, а помыться очень хотелось. Да и от самого хозяина, честно говоря, несло так, что впору противогаз натягивать. Но стоило начать выносить из неё весь этот хлам, как Штык тут же закатил истерику. Благо Макс в этот момент отвлек его метанием, иначе успокоить психа не удавалось.

С мытьём тоже оказалось не всё просто, а когда дело дошло до бороды и стрижки, так и вообще, чуть не связывать пришлось. Однако управились, уговорили, не без помощи Макса, опять же. Но всё это оказалось лишь цветочками, основная проблема ожидала нас впереди.

В первый вечер от ужина Штык отказался, но мы не придали этому особого значения. Ну мало ли что там у него в голове, может, он успел поесть до нашего появления. Завтрак он тоже пропустил, всячески заверяя нас, будто уже сыт. А вот после бани, когда настало время обеда, это всё уже выглядело очень подозрительно.

Нас он поселил в общей, основной комнате дома, сам уединился в потайной, как я понял, в той самой, где прятались Ольга с дочкой в момент нападения. Судя по всему, приём пищи осуществлялся там же. Это, конечно, его право, но нас данный момент насторожил. Плюс ко всему, в эту комнату он не пускал нас ни под каким предлогом, даже женщин для наведения чистоты и порядка. Пришлось хитрить.

И пока Макс отвлекал учителя, Машка была отправлена на «шухер», а мы проникли в тайное логово. Самые худшие ожидания оправдались тут же, достаточно было осмотреть котелок с варевом, что стоял на небольшой, глиняной печурке. Грог лишь пошебуршил в нём деревянной ложкой на длинной ручки и сразу отпрянул с выражением неприязни на лице. Я повторил его манёвр и тоже невольно поморщился, когда на поверхности бульона показалась человеческая кисть. Более тщательный досмотр показал нам ледник под полом, где обнаружили разделанные другие части тел.

В принципе мы и без того, исходя из рассказа, догадывались о гастрономических предпочтениях соседа. Но одно дело предполагать и совсем другое – увидеть, убедиться. Похоже, что несмотря на своё сумасшествие, Штык тоже понимал: нельзя нам показывать всё это. Отчего и не допускал нас сюда, кричал, капризничал, закатывал настоящие истерики, даже падал на пол перед дверью, разве что ногами и руками не сучил.

Среди нас мгновенно вспыхнуло бурное обсуждение, которое неминуемо переросло в беспорядочный спор. Во многом я был согласен с друзьями, жить с таким соседом, по меньшей мере, неприятно. Я выслушал мнение каждого, даже Макса, но своё решение так и не изменил. Мы здесь гости и навязывать свою точку зрения Штыку, просто не имеем права. Ну заставим мы его питаться нормально, а через неделю уедем. А для него это может быть единственный способ заставлять себя жить дальше. Возможно, я и не прав, не знаю, впервые столкнулся с такой ситуацией.

Сегодня пошёл четвёртый день, как мы здесь живём, от Штыка никаких проблем, кроме непрерывного бормотания по поводу и без. Грог уже который день подряд подбивает клинья к Машке, пытается склонить девушку к интиму, но пока безуспешно. Даже Светку просил с ней поговорить, правда, та отказалась, мотивируя это тем, что никогда не лезла в чужие отношения и впредь не собирается. И это, наверное, единственное наше развлечение – наблюдать за тем, как Машка каждый раз отшивает Грога, а тот психует и ведёт себя под стать Штыку. Тоже бормочет всякие проклятия и ходит с мрачным, задумчивым видом.

В целом делать было совершенно нечего. Судя по вялому, размеренному утру, нам предстоит прожить очередной день без событий. Вот сейчас я сижу за столом в ожидании завтрака и мерно стучу по нему зажигалкой. Света, по этому поводу, сделала мне уже два замечания, но я специально продолжаю, тем самым провоцируя скандал. А всё от того, что больше нечего делать.

– Ты сейчас точно выпросишь, – пригрозила мне тряпкой та.

– Так я, может, этим и занимаюсь, – растянул я на лице ехидную улыбку. – Не могу без дела сидеть. Какая-то странная тенденция в последнее время прослеживается.

– Ну а что ты предлагаешь? Может, нам самим пойти искать бабу Валю?

– А почему нет? Один раз у нас это уже получилось.

– Знаешь, а я почему-то не верю в то, что она рулит всеми этими уродами. Ну не похожа она на суперзлодейку.

– А ты знаешь, как они обычно выглядят?

– Да при чём тут это вообще? Ты просто с ней не общался.

– Просто она хитрая тварь.

– Ну не знаю, не похоже было. Обыкновенная бабулька, и глаза у неё добрые. Да и не стыкуется у меня её рассказ о прошлом, концлагерь там и всё такое. Человек, который через это прошёл, ни за что не заставит пережить подобное других.

– Да, может, она и не была ни в каком лагере, сочинила легенду...

– И зачем ей это?

– Я-то откуда знаю, возможно, чтобы ты её пожалела.

– Всё равно как-то бессмысленно, – пожала плечами та и отвернулась к печке, где варилась перловая каша. – Не верю я в это, вот что хочешь делай.

– Тогда кто она? Почему так спокойно жила где-то на отшибе? Почему злые её не трогали? Старый сказал, что все данные о ней засекречены, это, по-твоему, как?

– Так она же на правительство работала, на военных.

– Вот именно! И что-то мне подсказывает, всё это дерьмо – её рук дело.

– А вот это вполне возможно. Хрен их там знает, что они в своих лабораториях разрабатывали. Доигрались в Бога...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.